

№ 44

(№ 2 2015)

АПРЕЛЬ 2015

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**СЛАВА
СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ!**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Редакция

**НАД ЧЕМ РАБОТАТЬ ТЕМ,
КТО НАЗЫВАЕТ СЕБЯ
КОММУНИСТАМИ?**

СТР. 2 - 3

В. Подгузов

МАТЕРИАЛИЗМ

И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ

ДИЛЕТАНТИЗМ

СТР. 4 - 12

Н. Федотов

ДИАЛЕКТИКА ВЫБОРА

СТР. 13 - 19

В. Сарматов

ТЕЗИСЫ

О БОЛЬШЕВИСТСКОЙ

ПАРТИИ XXI ВЕКА

СТР. 20 - 28

О. Петрова

РЕПЛИКА

ПРО НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ

И ПАРТИЙНУЮ УЧЕБУ

СТР. 29 - 31

И. Грано

О КУДРИНСКОЙ

НОВОЙ МОДЕЛИ РОСТА

СТР. 32 - 37

С. Давыдов

ДВЕ БУРЖУАЗИИ

СТР. 38 - 43

А. Лбов и В. Подгузов

СОВЕТЫ «ДОБРОХОТОВ»

СТР. 44 - 50

В. Подгузов

ПОМНИМ

СТР. 51

ТЕОРИЯ

НАД ЧЕМ РАБОТАТЬ ТЕМ, КТО НАЗЫВАЕТ СЕБЯ КОММУНИСТАМИ?

Редакция

Строго говоря, за 70 лет социализма в Советском Союзе, КПСС, весь её академический и профессорский корпус не оставили в информационном поле ничего существенного, запоминающегося, вызывающего интерес, тем более у работников преимущественно физического труда, по вопросам непосредственного строительства коммунизма. Одно лишь бесконечное муссирование вопроса о совершенствовании социализма. Судьба СССР доказывает, насколько эти разработки были научными. Без преувеличения, труд Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» был последним, если не единственным после Ленина, серьёзным научным исследованием по вопросам строительства коммунизма, отвергнутым потомками.

Логика истории такова, что во времена Маркса и Ленина, «благодаря» 12-10 часовому рабочему дню, регулярным экономическим кризисам, массовой безработице, первой мировой войне, критика капитализма находила живой отклик в пролетарской среде, прежде всего, в России, в которой гнет пролетариев был особенно жестоким. На этом материале, как потом писал Ленин, было легко свергнуть монархию и капитализм. Но, когда очевидные враги пролетариата лишились власти, то оказалось, что мелкобуржуазность большинства населения России сделала непосредственное строительство коммунизма достаточно сложной задачей, потребовавшей временной приостановки «красногвардейской атаки» на капитал.

Сложность и своеобразие современных условий, в которых действуют партии с коммунисти-

ческими названиями во всем мире, состоит в том, что капитализм во многих странах и, даже, в России, научился приспосабливаться к ситуации и теперь неустранимые человеческие трагедии несколько компенсируются засылкой провокаторов и оппортунистов в левые движения, развитой пенитенциарной системой, дешевыми ночлежками, легализацией наркотиков, проституции, гей-движения и игорного бизнеса, культивацией рок и поп «искусства», профессионального спорта, национализма, мистики, системы PR, либеральной демагогии и развращение населения социальными пособиями, особенно по безработице.

В этих условиях важнейшей задачей коммунистов является активизация работы коммунистов по дальнейшему развитию коммунистической теории и, прежде всего, вопросов непосредственного строительства коммунизма.

С этой целью редакция «Прорыва» предлагает читателям журнала присоединиться к разработке перечня проблем строительства коммунизма, требующих незамедлительного научно-теоретического изучения. Что касается актива самого журнала, то мы предлагаем список проблем, над которыми мы сами собираемся в ближайшее время.

- 1. Методологические основы исследования проблем построения и функционирования коммунистического общества.**
- 2. Объективные законы коммунистической формации.**
- 3. Коммунизм как форма окончательного выделения человечества из животного мира.**

4. Коммунизм как начало подлинно человеческого периода истории человечества.
 5. Объективные причины и предпосылки отрицания стоимостных и товарно-денежных форм производственных отношений при коммунизме.
 6. Исторический опыт отрицания стоимостных и товарно-денежных форм отношений между людьми в коммунистическом обществе.
 7. Научно-теоретические проблемы постижения и решения вопросов счастья и смысла жизни.
 8. Научно-теоретическое понимание категории необходимости, как высшей формы свободы.
 9. Объективные, исторически сформировавшиеся, предпосылки успешного построения коммунизма.
 10. Формы производственных отношений при коммунизме.
 11. Сущность общественной собственности.
 12. Пропорциональное централизованное плановое расширенное воспроизводство общества при коммунизме.
 13. Общество как главный и единственный продукт производства материальных и духовных благ при коммунизме.
 14. Наука как непосредственно производительная сила при коммунизме.
 15. Производство средств производства при коммунизме.
 16. Производство предметов потребления при коммунизме.
 17. Система потребления материальных и духовных благ при коммунизме.
 18. Диалектика личного и общественного потребления при коммунизме.
 19. Общественные формы личного потребления при коммунизме.
 20. Отношения обмена при коммунизме.
 21. Преодоление рудиментов и атавизмов конкуренции при коммунизме.
 22. Объективное неравенство личности и их проявления при коммунизме.
 23. Коммунистические распределительные отношения.
 24. Система общественного питания при коммунизме.
 25. Научно-теоретическое содержание категории богатство при коммунизме.
 26. Формы реализации богатства при коммунизме.
 27. Содержание и основные направления НТП при коммунизме.
 28. Мотивация трудовой деятельности при коммунизме.
 29. Производительность труда при коммунизме.
 30. Соотношение умственного и физического, творческого и рутинного труда при коммунизме.
 31. Субъективные факторы и предпосылки построения коммунистического общества.
 32. Демография коммунистического общества.
 33. Коммунистическое общество и гендерные отношения.
 34. Материнство в условиях коммунизма.
 35. Детство и отрочество при коммунизме.
 36. Этапы и формы отмирания государства в ходе построения коммунистического общества.
 37. Система воспитания и образования при коммунизме.
 38. Коммунизм как форма оптимизации решения экологических проблем.
 39. Художественное творчество и досуг при коммунизме.
 40. Коммунизм и проблемы геронтологии.
-

ФИЛОСОФИЯ

МАТЕРИАЛИЗМ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЛЕТАНТИЗМ

Валерий Подгузов

Наши оппоненты, особенно из числа троцкистов, часто обвиняют «Прорыв» в том, что журнал, затрагивая вопросы физики, в том числе, теории Эйнштейна, выходит за рамки, которые отведены марксизму и, тем самым, якобы, дискредитирует марксизм.

Нет ничего легче, чем развенчать собственное мнение людей, которые ни марксизма, ни физики не осилили, а предпочитают слепо верить в каждую из этих наук по отдельности.

Между тем, марксизм есть, прежде всего, материализм, т.е. мировоззрение, признающее тот факт, что все формы, с которыми сознание человека сталкивается в своей практике, образованы движущейся материей.

Тут-то и может показаться, что эта проблема будет профессиональнее решена физиком, если, конечно, физик понимает, что словом «материя» принято обозначать ВСЮ материю мироздания сразу и без изъятия во всех её формах и бесконечном объеме.

Марксизм, как высшая форма развития материализма, шире физики и признает за мирозданием не только его материальность, но и объективность. Физик, в силу исторических условий возникновения данной науки, до сих пор допускает сотворение всех материальных объектов богом, а затем исследует физические законы, как данные богом, а всё необъясненное «обосновывает» неисповедимостью «путей господних», «искривлением пространства», «замедлением времени», «исчезновением материи», «сингулярностью» и т.п. мистикой.

Марксизм, под объективностью, понимает НЕЗАВИСИМОСТЬ бытия мироздания от **любой** формы сознания, тем более, от божественного, от «абсолютной идеи», якобы предшествовавшей возникновению мироздания.

К числу объектов действительности, независимых от сознания, относятся, прежде всего, собственно материя, пространство и время. Изучению **наиболее общих законов** бытия данного комплекса объективной действительности и посвящен марксизм.

Человеческое общество, тоже являясь формой материи, благодаря сознанию, существенно отличается от всех иных материальных образований. Марксизм, в отличие от физики, изучает не только законы движения форм бессознательной материи, но и объективные законы развития общества, как специфической формы материи, движение единиц которой не поддается объяснению ни теоретической механикой, ни теорией «броуновского движения», ни квантовой теорией. Правда, некоторые аспекты человеческого мышления изучает и кибернетика, специалисты которой работают над созданием устройств, которые напоминали бы работу сознания человека, включая и чувства, и, возможно, романтические переживания машины по поводу своего пользователя.

Но, поскольку значительная часть законов развития общества обусловлена объективными законами материального расширенного воспроизводства самого общества, постольку быть материалистом, это значит, прежде всего, **ВЛАДЕТЬ** теорией объективных законов **воспроизводства общества** или, иначе, хотя и не совсем научно, говоря, - экономической теорией. Дело в том, что марксист должен говорить не об экономике, а именно об объективных законах расширенного воспроизводства **ОБЩЕСТВА**.

Как известно, все достижения физики используются для совершенствования производства материальных объектов как созидательного, так и разрушительного назначения. Следовательно, занимаясь выявлением законов материального

расширенного воспроизводства общества, материалист никак не может игнорировать и, тем более, не знать законов, открытых физиками в области свойств неодушевленной материи, на которых и построено производство материальных благ и средств разрушения, как для каждого отдельного индивида, так и для всего общества.

Таким образом, если конкретизировать «обязанность» каждого материалиста, то он должен владеть как объективными законами расширенного воспроизводства общества, так и объективными законами функционирования материи всеобщего и локального порядка, порождающей предметы и средства труда человека.

Короче говоря, марксизм, как высшая форма материализма, имеет объектом своего изучения и преобразования не только экономику, в самом широком, в том числе, и бытовом смысле этого слова, но и физику, тоже, в самом широком и общем смысле этого слова. И марксиста не должны смущать протесты некоторых физиков и их некомпетентной паствы. Марксист обязан проверять физические теории на их соответствие диалектическому материализму. И пусть каждый ученый идет своим путем. Но убедит общество в своей правоте лишь тот, кто сможет не только сформулировать закон, но и покажет - в результате каких логических операций ему удалось привести своё сознание в соответствие объективному положению вещей.

Говоря ещё короче, субъект может считаться материалистом только тогда, когда в совершенстве овладеет экономической теорией марксизма и научится компетентно оценивать методологическую состоятельность концепций современного естествознания, спасая их от грехов мистицизма.

Если же субъект сознает недостаточность своих знаний в области методологии марксизма, то это означает, что процесс формирования материалиста в данном субъекте далек от завершения, а потому данный субъект должен много поработать над своей методологической подготовкой, без чего освоение законов экономики и адекватная интерпретация законов физики невозможны.

ОППОРТУНИСТЫ НА СТРАЖЕ ЭЙНШТЕЙНИАНСТВА

Нетрудно понять беспокойство оппортунистов, истинно верующих в теорию Эйнштейна. Если физики согласятся, что «Прорыв» прав в своих оценках, прежде всего, методологической несостоятельности отправных положений ОТО и СТО, то

придется признать «Прорыв» изданием, заслуживающим нобелевскую премию, и тогда к публикациям журнала по всем вопросам будут относиться более внимательно, чем сегодня к высказываниям самого Эйнштейна.

Поэтому оппортунисты и мобилизуют все свои силы для столь же базарного, сколь и ненаучного обругивания наших публикаций, посвященных анализу, прежде всего, методологических ошибок ТО Эйнштейна.

Некоторые физики, разумеется, скажут, что их совершенно не интересует методологическая сторона дела. И это заметно. Но именно благодаря этой форме невежества, западные физики, выполняя «госзаказ» олигархов США, так услужливо интерпретировали формулу Эйнштейна, что **первыми** создали... **атомную бомбу**, а советские физики, хотя и не в совершенстве ещё владели методологией марксизма, выполняя госзаказ ВКП(б), создали **первую** в истории человечества **атомную электростанцию**. Как говорится, почувствуйте разницу. Благодаря усилиям американских физиков, незнакомых с методологией марксизма, только в одних США уже накоплен двадцатипятикратный ядерный потенциал уничтожения всего живого на Земле, но до сих пор не создано ни одного потенциала, избавляющего миллионы жителей США, а тем более, планеты от хронического недоедания и голодной смерти. Такова цена массового и элитарного методологического невежества.

Почему, как правило, один шахматист выигрывает, а другой проигрывает? Потому, что один из них умеет уже на стадии наблюдения, т.е. считывания ситуации на доске, подходить к этому процессу методически стройнее, к её анализу - творчески, выделяя, прежде всего качественные аспекты, исследуя возможные продолжения у себя и у противника. Проигравший шахматист потому и проигравший, что обладает этими навыками в **меньшей** степени, поскольку больше надеялся на зазубривание комбинаций, выигрышных в **прошлом**.

Однако не стоит абсолютизировать эту иллюстрацию, как и любой другой пример. Шахматная логика - единичная форма условной игровой логики. Как показал опыт, например, чемпиона мира, Каспарова, его относительно творческое мышление в сфере руководства поведением деревянных болванчиков на 64 клетках шахматной доски никак не помогло при решении реальных научных или политических проблем. Его шахматного мышления оказалось совершенно недостаточно для того, чтобы повести за собой говорящих бандерлогов с Болотной площади. Чем-

пион мира потерялся даже на фоне Немцова, Навального, Лимонова, Собчак.

Многие современные физики не добились крупных побед над загадками природы лишь потому, что подавлены авторитетом имен, заученными математическими формулами и переоценивают роль «метода тыка», т.е. эксперимента, игнорируя проблемы методологии. Позиция «Прорыва» в этом вопросе состоит в том, что, прежде чем поставить эксперимент, нужно построить его теоретическую модель, сформулировать гипотезу, спрогнозировать возможные результаты эксперимента, а это трудно осуществимо без серьёзной методологической подготовки. Перед тем, как формулировать модель эксперимента, физи-

ку необходимо понять,

как работает

наше

**Теорию
Относительности
НЕ ТРОЖЬ!**

сознание, каковы основные законы мышления, и каким образом они связаны с законами физики.

Никого не удивляет необходимость изучения устройства и работы, например, электронного микроскопа или БАКа, но необходимость изучения мозга как средства познания и законов его работы удивляет многих современных физиков.

Некоторые физики, узко понимая специфику избранного ремесла, считают, что имеют юридическое право не знать всего того ценного, что уже наработано мировой философской мыслью, тем более, марксистско-ленинской в области методологии.

Подлинный же философ обязан, по определению, знать всё обо всех основных достижениях научной мысли за всю историю человечества во всех областях практики и теории, знать не толь-

ко что открыто, но и как это сделано, и не допускать искажения действительного смысла явления неряшливостью используемого категориального аппарата, что очень часто наблюдается у искусствоведов и физиков.

К числу мыслителей, достигших подобных высот относятся такие философы как Платон, Демокрит, Аристотель, Бруно, Галилей, Декарт, Гегель, Ленин, Сталин. Все они были энциклопедически образованы и чрезвычайно щепетильны в «охоте» за точностью используемого категориального аппарата. По крайней мере, Ленин и Сталин были в курсе всех важнейших достижений науки и техники своего времени и сделали всё необходимое для опережающего развития науки в СССР вообще и физики, в том числе. Ничем иным, кроме как комплексным видением проблем и роли научного познания, нельзя объяснить тот факт, что Ленин и Сталин, руководя партией большевиков, обеспечили организацию академических и прикладных институтов страны на ВСЕХ известных науке и практике направлениях, что и позволило, например, СССР раньше США вывести человека на околоземную орбиту.

Могут сказать, что при Сталине «закрыли» генетику и кибернетику. Здесь, как всегда, либералы переоценивают достижения, например, Вавилова, Капицы-старшего, Сахарова в их профессиональных сферах, и замалчивают то, что они, НЕ ЗНАЯ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА, т.е. ничего не понимая в теории коммунизма, использовали свою узкопрофессиональную международную известность для давления на политическое руководство страны. Хотя, как пишут об этом сами отсиденты, распространенной причиной, приводившей многих физиков и лириков на скамью подсудимых, является извечная и беззастенчивая конкуренция между интеллигентами всех сфер, писавших доносы друг на друга с целью облегчения победы в «научном» споре и увеличения квадратных метров жилой площади. Это особенно типично для откровенных и скрытых троцкистов. Без своевременного информирования и компетентной помощи лейтенанту госбезопасности со стороны дипломированных доносителей, органы не смогли бы вникнуть в хитросплетения евгеники и эйнштейнианства. Попутно следует заметить, что, во времена Ягоды, троцкисты в НКВД составляли значительную массу сотрудников, делавших всё, чтобы уничтожить, действительно, ценные для

строительства коммунизма кадры и сорвать выполнение пятилетних планов. Причем, как показал 1991 и последующие годы, практически, все именитые сторонники различных вариантов егеники и эйнштейнианства таки оказались в едином лагере антикоммунистов.

И сегодня, в ходе полемики с активом «Прорыва», сознавая свою методологическую немощь, современные троцкисты используют, в качестве основного, метод голословных отрицаний, козыряя словами - дураки, дилетанты, а в качестве «доказательства» цитируют те же положения постулатов Эйнштейна, которые журнал и критикует, как изначально сомнительные. Это, тем более забавно, поскольку мы постоянно и недвусмысленно заявляли и заявляем, что ТО базируется на нескольких, по меньшей мере, тривиальных (круглое потому и круглое, что оно круглое, а не квадратное) постулатах Эйнштейна. Одно дело аксиома, очевидно не требующая теоретических доказательств, подтверждаемая практикой на каждом шагу и лежащая в основе всех последующих теоретических построений, но другое дело - несколько тривиальных постулатов, каждый из которых не очевиден и требует от наблюдателя, для подтверждения правоты постулата или для омоложения наблюдателя, всего-навсего, разогнаться до скорости около 300 000 км/сек.

МОЖНО ЛИ К ПОСТУЛАТАМ ЭЙНШТЕЙНА ОТНОСИТЬСЯ ТАК ЖЕ, КАК К АКСИОМЕ ЕВКЛИДА?

Возьмем, например, постулат о том, что во всех «инерциальных системах» отсчета законы физики проявляют себя одинаково, т.е. инвариантно. Т.е. теория относительности открывается постулатом об... абсолютности физических законов, их инвариантности. А почему именно так? Потому ли, что все инерциальные системы отсчета всегда абсолютно тождественны по всем параметрам, или потому, что каждый закон инвариантен как объективный и не зависит от точек отсчета вообще, поскольку никаких точек отсчета в мире реальных физических явлений не существует? Что первично? Субъективная система отсчета или объективные законы, не зависящие от способностей наблюдателя и единиц измерения?

Западные физики, запуганные веками инквизиции, долгое время не производили физических экспериментов, не помолясь, т.е. без божьего благословения и не под его наблюдением. Они верили, что бог был тем единственным наблюдателем эпохи сингулярности, наблюдение которого так повлияло на сингулярное мироздание. Правда, как выяснил Эйнштейн, бог не рассчитал силу своих слов: «Да будет свет!» и вызвал бо-о-ольшой взрыв, т.е. «сделать хотел козу, а получил грозу». Именно с библейских времен над многими объективными идеалистами довлеет миф о том, что осязаемый мир есть всего лишь воплощение в материи розмыслов наблюдателя, т.е. бога, а потому в сознании современных физиков, при крайней «квантовой запутанности» их представлений, плодятся всевозможные тараканы, пардон, «коты Шредингера».

Можно ли утверждать, что землетрясения происходят потому, что некоторые наблюдатели научились их предсказывать? Разумеется, нет. Даже если наблюдатель установит, например, что землетрясения в мире происходят с частотой один раз в год, и научится, по поведению домашних животных, угадывать дату и место события, но и это не отвечает на вопрос, ПОЧЕМУ происходят землетрясения, тем более, в конкретном месте. Точно так, разговор об инерциальных системах отсчета, есть, всего лишь, субъективная абстрактная логическая конструкция, не объясняющая причины, содержание и сущность **реальных** физических процессов, порождающих скорости, ускорения, направления, формы и результаты относительного движения.

Остается непонятым, что всякое относительное движение существует лишь потому, что существует **абсолютное движение** материальных образований в пространстве и во времени. Оно вечно и первично по отношению к относительному движению.

Материальный мир представлен бесконечным разнообразием форм и содержания своих проявлений. Поэтому, полностью тождественными могут быть только **понятия** очень высокого уровня абстракции, да и то, если они сформулированы в одном мозгу и в один момент времени. По прошествии некоторого времени понятие о любом предмете может коренным образом измениться в том же самом мозгу, поскольку развивается сам объект отражения - материя. А уж существование двух **РЕАЛЬНЫХ** тождественных инерциальных систем абсолютно невозможно, как невозможны два одинаковых отпечатка разных пальцев и, даже, одного.

Сама материя - источник развития своих форм существования. Время изменчиво количественно, но лишь как возрастающая бесконечность. Пространство же, поскольку оно бесконечно, вечно, однородно и неизменно, позволяет ставить точку отсчета в любом его месте, превращая её в центр $\pm\infty$, а в математике в центр бесконечных числовых осей.

Но, если реальные инерциальные системы не тождественны как физические субстанции, то **почему** законы должны в них обязательно действовать одинаково?

Представьте наблюдателя, который видит падение чугунных гирь одинакового объема с одинаковой высоты, но одна падает на Луне, а другая на Земле. В какой инерциальной системе отсчёта гиря быстрее достигнет поверхности? Смог бы Галилей, определив величину ускорения в одной инерциальной системе, объяснить причину отставания такой же гири в другой инерциальной системе? Применима ли на Луне формула свободного падения ($h = gt^2/2$), выведенная для земных условий (без уточнений величины ускорения на Луне)? Иными словами, закон, выведенный для Земли как инерциальной системы, подобен закону, действующему на Луне, но не тождественен ему в количественном отношении и, следовательно, не обеспечит практику на Луне своей земной количественной определенностью. Если бы во всех реальных инерциальных системах все физические законы проявляли бы себя буквально одинаково, то вместо бронебойных снарядов, при стрельбе по танкам, можно было бы применять снаряды, выточенные из липы и расписанные в Хохломе. И дешево, и красиво.

У доверчивых эйнштейнцев может возникнуть мнение, что на всех континентах Земли, движущихся относительно друг друга, хотя и очень медленно, и являющихся инерциальными системами, законы физики проявляют себя **одинаково** потому, что они действуют в **разных** инерциальных системах, соответственно требованиям постулата. Т.е. Эйнштейн ввёл в содержание постулата такую категорию, физический смысл которой он и не собирался объяснять даже самому себе. ПРОСТО, ВВЁЛ И ВСЁ. На самом же деле, физические законы действуют одинаково на всех материках Земли потому, что материи, прежде всего, части ОДНОГО космического тела с общей для всех континентов физической основой, а не разные инерциальные системы. И это полностью соответствует той диаматической истине, что общее довлеет над частным, что определенные

объективные законы бытия, прежде всего диаматические, действуют одинаково во всём мироздании, а потому и, в субъективно выбранных, тождественных или подобных инерциальных системах.

Но, если взять в качестве одной инерциальной системы, корову, а в качестве другой - фотон, то Эйнштейну следовало бы доказать, что и в корове, и в отдельно взятом фотоне ВСЕ законы физики проявляют себя инвариантно. Например, законы капиллярности, закон Ома. Согласно представлениям Эйнштейна, и в корове, и в фотоне свет должен распространяться одинаково. А можно ли вывести физические законы орбиты движения коровы как инерциальной системы, пасущейся на инерциальном лугу, игнорируя законы действия безусловных рефлексов, имеющих электромагнитное содержание? Пойдет ли корова щипать асфальт, или, благодаря формуле Эйнштейна, будет осуществлять броуновское движение там, где растет трава? Можно ли сказать что-либо определённое относительно квантово-волнового дуализма коровы, законного для фотона?

А если принять за инерциальную систему отсчета фотон, то возникает вопрос: какая ипостась фотона позволяет считать его инерциальной системой отсчёта? Частица или волна? Может ли волна считаться инерциальной системой отсчета? Ведь волна есть лишь возвратно поступательное продольно-поперечное движение элементов среды относительно друг друга, т.е. самих инерциальных систем, и нужно немало потрудиться, чтобы доказать приемлемость подобного физического ПРОЦЕССА в качестве инерциальной системы отсчета. Возникает вопрос, что, в данном случае, является условием объективного существования инерциальной системы? Что, объективно, порождает инерциальную систему отсчета: субъективно выбранная точка отсчета, система координат или генератор, порождающий электрический ток и движение электронов в нити накаливания?

Сегодня на просторах интернета можно встретить интригующие утверждения, что «согласно современным представлениям физики элементарных частиц, электрон неделим и бесструктурен (как минимум до расстояний 10^{-17} см). Внутренняя чётность электрона равна 1. Электрон участвует в слабом, электромагнитном и гравитационном взаимодействиях»¹. Приехали. От неделимого атома пришли к неделимому электрону в XXI веке.

А электрон, если признавать принцип неопределенности Гейзенберга, может ли он считаться

1. <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php>

инерциальной системой отсчета, в которой ВСЕ законы физики действуют, как, например, в покоящемся маховике автомобиля, в этом ярком представителе механических инерциальных систем? Но если покоящийся маховик не представляет собой никакой загадки, его можно даже пощупать, то каковы физические свойства недвижимого, бесструктурного электрона?

В 60-е годы физики эпатировали студентов утверждениями, что электрон не имеет массы покоя. Теперь физики утверждают, что у электрона есть масса покоя и выводят её величину через энергию, поскольку, по Эйнштейну, масса переходит в энергию, а энергия в массу, хотя это не объясняет ни природу массы, ни природу перехода массы в энергию, а лишь устанавливает количественные связи между физическими характеристиками движущихся частиц. Количественную сторону этих превращений можно принять, но только на веру, поскольку вопрос о субстрате микрочастиц не может быть объяснен даже бозоном Хиггса, состоящим, в свою очередь, из ... И так до... бесконечности.

Так что, прежде, чем формулировать исходный постулат, Эйнштейну следовало бы разжевать своим адептам логику собственных рассуждений, которые привели его к выводу, что он сформулировал именно постулат, почти аксиому, а не частный абстрактный случай, едва ли воспроизводимый опытным путем в реальной действительности для выяснения взаимосвязей материи, пространства, времени, абсолютного и относительного движения, тем более, света.

Дело усугубляется тем, что основы теории относительности и теории преобразований заложены в глубоком и мрачном средневековье. Легко представить трудности первопроходца, Галилея, в его попытках (под надзором инквизиции) определить сущность инерции и, следовательно, инерциальных систем, движущихся относительно друг друга и не зависящих от бога. Галилей ведь не имел ни малейшего представления о физических причинах движения небесных тел по эпициклам и эллипсоидам второго порядка, о внутреннем устройстве ядра атома.

Как сказали бы юристы, многие утверждения и Галилея, и Ньютона, и Эйнштейна в этом вопросе построены исключительно на косвенных, количественных производных, а не на прямых «уликах».

После Галилея ученые дополнили понятие инерциальных систем, словом «ОТСЧЕТ», тем самым, переведя разговор ещё дальше от проблемы физической сущности явления к **ПРОБЛЕМАМ ИЗМЕРЕНИЯ**. Позднее, за проблему пре-

образований, при измерении относительных движений инерциальных систем, взялся Лоренц, которому тоже было относительно безразлично, идет ли речь о движении в форме механического перемещения предметов, или о движении в форме пространства колебания, тем более в движущихся средах. Достаточно было того факта, что фронт одного явления в одной инерциальной среде смещается за единицу времени на некое расстояние, а в другой инерциальной системе, движущейся относительно первой, фронт явления смещается за то же время на иное расстояние, например, в ином направлении, с иной скоростью. Этих исходных данных было вполне достаточно для возникновения и решения проблем математических преобразований. Но и в этом случае исследуется не физика процесса, а нечто чисто количественное, и физик превращается в прикладного математика, пусть даже виртуозного, но не более.

До экспериментов Майкельсона - Морли многие физики думали, что пространство заполнено НЕПОДВИЖНЫМ эфиром, который увлекается движением планеты (видимо, качающимися деревьями), и эти возмущения, по их мнению, должны были искажать картинку в интерферометре. Но, не обнаружив в своих опытах признаков неподвижного эфира в интерферометре, некоторые физики поспешно и как-то радостно объявили об... отсутствии эфира вообще. Правда, несколько позднее физики стали поговаривать о «темной материи», которая подозрительно напоминала амнистированную форму эфира. Как и частицы эфира, частицы темной материи не выявлены, но для эйнштейнцев существуют, якобы, косвенные доказательства её присутствия в межгалактических пространствах.

Многих физиков не удивляет, что для приведения в движение и бильярдных шаров на столе, и протонов в БАКе, необходимо прилагать **внешнюю** силу, тратить **внешнюю** энергию, тем не менее, когда речь заходит об электроны или планете, то, по мнению многих современных физиков, особенно на радость экспертам в области кинематики, они, просто, вращаются вокруг оси и, просто, движутся по своим орбитам без воздействия внешних сил и затрат энергии, поступающей извне. Даже тот факт, что электроны «скачут» с орбиты на орбиту под воздействием внешних квантов энергии, не поколебали убежденности многих физиков в том, что, в обычных условиях, электроны, просто, вращаются вокруг ядра атома, а планеты - вокруг Солнца.

До сих пор многие физики не поняли, что не вращающаяся планета приводит эфирные массы в движение, а, наоборот, спирали движущихся эфирных потоков и спиральные потоки бесконечно более тонких уровней материи, чем эфир, т.е. «темная» (похожая на сознание эйнштейн-анцев) материя, порождает движение галактик, планет, образуя электроны, протоны, мезоны, фотоны и прочие материальные объекты и частицы, приводя их в механическое и (или) в волновое движение, порождая квантовые эффекты. А поскольку пространство бесконечно, материя бесконечна, то и энергия движущихся «эфирных» и «темных» масс материи, затрачиваемая на приведения макро- и микромира в движение, бесконечна, т.е. неисчерпаема.

Но, в то время, Лоренца, как и Эйнштейна, интересовала лишь проблема **соизмерения** относительных параметров движения объектов, находящихся в разных инерциальных, условно тождественных, системах отсчета.

Лоренц, как и Эйнштейн, будучи несведущим в диалектике, не говоря уже о диалектике, ещё не владел методологией **качественного** исследования сущностей, а потому апеллировал лишь к **количественной** стороне явления. Количественные характеристики были их основным косвенным «окном» в мир физических явлений, позволявшим им догадываться о кое-каких качествах физических объектов. Между тем, достаточно было задуматься над «трудностями» получения опытным путем дифракции или интерференции, например, движущегося паровоза, чтобы понять принципиальное различие между механическими перемещениями и движением в форме распространения фронта колебания среды, а не стучать в открытую дверь физики логом постулата.

Это тем более странно, что многие физики признают, что исследования Планка проводят границу между миром физических тел, где действуют законы механики, открытые Ньютоном, и микромиром, где, вроде бы, вступают в силу законы квантовой физики.

Поэтому следует говорить, что в качественно тождественных или подобных «инерциальных системах» НАБОРЫ физических законов тождественны или подобны, а в «инерциальных системах», качественно отличных по своей физической природе, т.е. противоположных по качеству, действуют системы иных по набору, содержанию и количественной определенности физических законов, благодаря которым мироздание и состоит не из тождественных инерциальных систем отсчета, а включает в себя разнообразные галактики, звезды, протоны, нейтроны, нейтрино, позитроны и, говорят, черные дыры. Все они имеют «право» оцениваться как качественно отличные инерциальные системы отсчета.

Эйнштейн не замечал, что противоречил сам себе, когда в постулате утверждал, что во всех инерциальных системах физические законы действуют инвариантно. Ведь в книге «Эволюция физики» он сам утверждает, что законы классической механики и законы мира микрочастиц, электромагнитных и гравитационных полей существенно отличны.

Если взять частицу, линейные размеры которой в миллиарды раз меньше фотона, то можно ли наблюдать в этой инерциальной системе те фокусы, которые Эйнштейн пытался описать, скрестив инерциальную систему Галилея и систему координат, рожденную Декартом для решения чисто земных геометрических задач, и применённую, впоследствии, другими без должного обоснования к исследованию проблем механики, а затем и процессов, происходящих в электромагнитных полях?

Материалисты диалектики исходят ещё и из того, что, даже, общество является формой материи, значительная часть форм движения в которой происходит по качественно абсолютно иным законам, и именно поэтому человеческие сообщества принципиально отличаются от минеральных форм природы и от стай животных.

Что можно сказать о причинах и целях движения первомайской демонстрации пролетариев, применив систему четырех измерений? Внешне пролетарские колонны напоминают механическую инерциальную систему, порой полноводную равнинную реку, порой поток лавы, порой миграцию бандерлогов. Но, пока, никому не удалось

пролить свет на законы общественного движения с помощью четырех и более измерений.

Правда, Самюэльсон, утверждает, что диаграммы и графики на плоскости многое объяснили ему в экономике, но, как показывает практика рыночной экономики, мировой рынок совершенно индифферентен к мнению лауреата нобелевской премии, к кривым на его графиках, и потому рынок движется стихийно от кризиса к кризису, от трагедии к трагедии, от войны к войне, доказывая, тем самым, что система координат весьма ограничена в своих возможностях быть инструментом познания ПРИЧИН кризисных провалов в практике рыночной экономики. Диаграммы экономических циклов, построенные на материалах прошедших столетий, доказывают, что рынок и кризисы это анархия и глупость «в одном флаконе» буржуазной экономики.

НЕКОТОРЫЕ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПОИСКА БОГА ФИЗИКАМИ

Одной из причин, вынуждающих человека во всем искать начало, точку отсчета, является объективное противоречие между бесконечностью мироздания и конечностью индивидуальной человеческой практики. Каждый конкретный мозг ограничен в своих возможностях временем жизни и разрешающими способностями органов чувств.

Наличие начала и конца в биографии каждой личности, наличие начала и конца в судьбе многих предметов обихода, пределы человеческих возможностей в сознательном отражении и воздействии на макро- и микромиры, порождает мысль о необходимости поиска отправной нулевой точки отсчета для исследования, созидания, движения, нуля на рукотворной числовой оси, календаря «от рождения Христова» и т.д. Только вводя искусственные точки отсчета, субъект способен придать в своём сознании некоторую последовательность бесконечной картине бытия и, через фиксацию последовательности реальных событий во времени и пространстве, делать выводы о возможных **причинно-следственных** связях.

Вряд ли разумному существу понадобился бы календарь и точка отсчёта, если бы разумное существо существовало вечно. Поэтому, судя по библии, и бог стал фиксировать дни недели лишь после того, как впервые в вечности занялся делом и, оказалось, что все конкретное имеет свое

начало и свой конец.

Как продукты материи, все элементы и формы мироздания тождественны, а как единичное, конкретное, все они, в философском смысле, иное, противоположное. Для формирования адекватных представлений о мироздании и его движении необходимо помнить, что истина должна формулироваться конкретно, поскольку все объективные явления в мироздании конкретны.

Кто знаком с основами диалектики, тот знает, что количество и качество - две неразрывные стороны всех объектов мироздания и микромира. Поэтому, при диалектическом подходе к исследованию реальности, количественные характеристики опыта соответствуют качеству объекта исследования, а познанное качество дает представление о количественных характеристиках объекта. Но, если **количественные** характеристики множества рождаются благодаря ТОЖДЕСТВУ составляющих его элементов, что позволяет говорить и о количестве, например, слонов в стаде или о количестве атомов в некотором объеме, то категория **качество** принята для обозначения именно РАЗЛИЧИЙ, противоположностей по сущности. Доказано и передоказано, что после выхода количеств за пределы объективной меры происходит качественный скачок, и свойства данного конкретного множества, т.е. свойство целостного объекта, скачкообразно меняются на иное, противоположное. Так, например, один литр воды при температуре плюс 25 градусов по Цельсию, вылитый на голову прохожего с высоты 10 метров летом, не вызовет никаких серьезных последствий, но тот же литр воды при температуре в минус 25 градусов, в виде сосульки, «вылитый» на ту же голову с высоты 10 метров, превратится в орудие убийства.

Поэтому утверждать, что в летящей капле воды, и в летящем чугунном ядре все законы физики, особенно, законы распространения света, действуют одинаково, по меньшей мере, легкомысленно. Или, например, чугунная гиря, будучи брошенной в воду на глазах житейски опытного человека, вызовет у него справедливое убеждение, что она утонет. Таков закон взаимодействия этих двух инерциальных систем. Если раскатать гирю в лист, он тоже утонет. Но если из этого же количества чугуна изготовить, например, казан для плова, то он поплывет, доказывая, тем самым, что на него теперь действует ещё одна группа законов, не действующих на гирю, например, колебания поверхности воды. Более того, в казане можно приготовить плов, но это сделать невозможно, если пытаться для приго-

товления плова использовать гирию. Даже в мире механики, набор физических законов, обуславливающих качество гири как гири, изменится: если тому же весовому количеству того же материала придать, например, количественно больший внешний объем и иную форму, то тонущая гирия превратится в плавающий котел, несмотря на неизменное количественное воздействие гравитации. Количественное соотношение гравитации гири и антигравитации жидкости придет в иную пропорцию.

Никто из диаматиков не отрицает, что количественная сторона предмета тоже объективна и не бессодержательна, но без научного отношения к качеству, т.е. к физической определенности объекта, его количественная характеристика ни о чем не говорит. Например, возьмём триллион миллиардов молекул H_2O . О чем идет речь, о какой инерциальной системе отсчета: о газе, паре, воде или куске льда? Что, все физические законы в облаке пара, как инерциальной системе, в капле воды и в куске льда протекают одинаково?

Игнорировать качество, это все равно как, если бы физики, рассматривали сексуальные взаимодействия двух тел как механику инерциальных систем и, применив преобразования Лоренца, вывели некий универсальный закон любви.

На чем построены рассуждения Эйнштейна? Он брал, как минимум, две свои «четырехмерные» системы координат и считал, что приводя на бумаге в относительное движение эти две системы, он создал наиболее полную модель физической сущности мироздания. Оставалось не обращать внимания на «мелочи», особенно на физические качества реальных инерциальных систем и сред, в которой движутся инерциальные системы и распространяется свет. Когда это было удобно, Эйнштейн представлял «вакуум» не средой, передающей электромагнитные колебания, а идеально прозрачной пустотой. Он не стал заморачивать себя проблемой выяснения физических свойств этой абсолютно прозрачной пустоты, изгибы которой, почему-то, вынуждают электромагнитные колебания повторять эти изгибы, словно эти изгибы обладают свойствами

гибких оптических световодов. Ведь совершенно очевидно, что если вакуум совершенно пуст, то нечему изгибаться вокруг космических тел с большой массой. А если свет распространяется всё-таки не прямолинейно, значит, такова форма залегания некой среды, в которой распространяются электромагнитные колебания.

Это в диаматике, прежде чем манипулировать словами: инерциальные системы отсчёта, время, движение, скорость, свет, относительно, абсолютно..., необходимо не ДОГОВАРИВАТЬСЯ о словах, не только обозначать их греческими и латинскими буквами, например, i , как это часто делают математики, а производить качественный анализ, вскрывать объективную сущность явлений, обозначенных вербально, и доказывать состоятельность своих умозаключений на каждом шагу исследования, как это делал Евклид в геометрии.

Галилей, когда заводил разговор об инерциальных системах, не имел ни малейшего представления об электромагнитной природе света. Его исследования не выходили за пределы механических инерциальных систем, связанных с перемещением тел относительно друг друга. Да и Эйнштейн, делал все инерциальные системы абсолютно идентичными, возводя их якобы четырёхмерность в ранг их главной характеристики.

Хотя достаточно было Эйнштейну взять за инерциальные системы отсчета «черную дыру» и, например, Солнце, чтобы усомниться, что во всех инерциальных системах свет распространяется с одинаковой скоростью.

Но мы пойдем дальше. Возьмём две черные дыры, движущиеся навстречу, в которых наблюдатели одновременно включили фонарики, интенсивно ими машут, один по ходу движения, другой против хода. Какой из наблюдателей увидит свет раньше, и какова будет скорость света в этой инерциальной дыре?

Что-нибудь нужно добавлять по поводу генеральной универсальности постулата Эйнштейна о физических законах, действующих **одинаково** во ВСЕХ инерциальных системах, тем более, отсчёта?

Март-апрель 2015

ФИЛОСОФИЯ

ДИАЛЕКТИКА ВЫБОРА

Николай Федотов

«Свобода» выбора - это едва ли не основная буржуазная «свобода», пропагандируемая наравне со «свободой» слова и совести. Возможность «выбирать» при капитализме провозглашается буржуазными идеологами чуть ли не основным благом. И, наоборот, одним из основных «злodelейств», приписываемых коммунизму, объявляется то, что коммунисты, якобы, лишили людей «права выбора». Дескать, и кандидат на выборах всегда был один, и сортов колбасы на полках меньше, чем при капитализме, и работу даже выбирать было нельзя, поскольку существовало распределение. В общем, советский человек, якобы, сильно страдал от всего этого, и поэтому выбрал капитализм. Спроси любого современного апологета буржуазии, чем был плох СССР, он, не задумываясь, на первое место поставит «пустые прилавки», явно проигрывавшие изобилию выбора между соевым и почти натуральным мясом в капиталистических супермаркетах.

Однако очевидно, что выбор выбору рознь. Советский рабочий или интеллигент, выбравший колбасу, вместо социализма, и рабочий, выбравший борьбу за коммунизм в 1917 году - это, как говорится, две большие разницы. А, значит, дело все-таки не в самом выборе как функции человеческого сознания, а в его правильности, в объективной верности принятого в результате выбора решения.

В буржуазной философии категория «выбор» связывается с категорией «свобода». Если «свободен», то имеешь «право выбора» и наоборот. Такое понимание основано на неверном понимании категории «свобода» во всех формах буржуазной, идеалистической философии. Свобода понимается как своего рода броуновское движение, как возможность хаотичного, ни от чего, якобы, не зависимого поведения. Источник такой свободы, якобы, «воля индивида», непонятно откуда взявшаяся. Не иначе как от божественного провидения.

Во всех формах идеализма сознание первично, а потому, к примеру, «свобода» сводится к определенному состоянию «духа». Материалистическая диалектика, наоборот, доказала, что человеческое сознание есть ни что иное, как подтверждаемое практикой всё более верное отображение объективной реальности. Чем более это отображение верно, чем большее количество объективных законов человеком познано, тем человек свободнее от неожиданных сюрпризов. Именно в этом суть тезиса о свободе как осознанной необходимости. Чем более развито научное мировоззрение, тем меньшим рабом по отношению к объективной реальности является человек.

Очевидно, что, научное понимание свободы в корне опровергает идеалистический тезис об обусловленности свободы возможностью выбора. Ведь если объективная истина касательно того или иного явления известна, то вопрос о выборе вообще не встает. Ведь истина конкретна, а не двойственна. Выбор же предполагает наличие, как минимум, двух вариантов. Таким образом, познание объективной истины, в принципе снимает необходимость выбора. И если перед человеком встает вопрос выбора, то это как раз означает, что объективная закономерность не познана, а потому он вынужден действовать наобум. Свободным его считать уж точно нельзя. Словосочетание «свобода выбора», таким образом, - это тавтология. Чем более свободен человек, тем, на самом деле, меньше необходимость выбора.

Соответственно, и возможность самостоятельно принимать решения тоже никак не является показателем свободы индивида. Ведь самостоятельно принятое, но при этом неправильно решение никакого счастья человеку не принесет. Регулярно самостоятельно голосующий на «выборах» за очередного представителя интересов эксплуататоров обыватель, по сути, ничем не

отличается от раба, такого права не имевшего.

Именно поэтому коммунисты и говорят, что само право выбора, взятое абстрактно, не заслуживает ни малейшего уважения. Уважения заслуживает только ВЕРНЫЙ выбор, то есть способность человека сознательно принимать верное решение, отбрасывая все лишнее. И наша задача – бороться не за то, чтоб у пролетария было право выбора вариантов рыночной эксплуатации, а за то, чтоб помочь пролетариату вооружиться научным видением победоносных направлений своей борьбы, то есть, чтоб сама проблема выбора перед человеком в принципе не стояла.

Разглагольствуя о выборе, буржуазные идеологи, безусловно, о сущности данной категории предпочитают умалчивать, либо опошля выбор до чисто вкусовых предпочтений, либо нагло обманывая обывателя насчет его перспектив в условиях капиталистического хозяйства. Ведь даже если брать чисто бытовой аспект выбора, так ли много его у большинства, то есть у наемных работников, пролетариев умственного и физического труда? Капиталистическая система, кичащаяся «возможностью выбора», на деле, большинству выбора-то и не оставляет. Ведь, во-первых, место каждого в системе производственных отношений практически предопределено, а, во-вторых, выбор по вкусовым предпочтениям определяется толщиной кошелька. Кроме того, любая толщина кошелька и без того мало развитого, узкоподготовленного в научном плане индивида предполагает необходимость выбора из массы лишь внешне отличающихся товаров.

Для начала, о первом. Это лишь довольно распространенный либеральный миф, будто при капитализме у человека «больше выбора», и, дескать, если «выбор» сделать правильно, то можно прыгнуть «из грязи в князи». Однако эпоха первоначального накопления, когда такое было реально возможно, закончилась. А потому «выбор», собственно, для абсолютного большинства ограничивается тем, продавать ли свою рабсилу за объективно сложившуюся на рынке цену (то есть за зарплату), либо же не продавать и помирать с голоду или нищенствовать.

Не так давно в одной из соцсетей наткнулся на высказывание одного мелкого буржуйчика, доказывавшего, будто пролетарий остается пролетарием лишь потому, что «неспособен к риску». Словом риск следует обозначать такую ситуацию, когда субъект не может не действовать и, в то же время, у него нет даже минимально достаточной информации, а потому, никаких га-

рантий достижения успеха. Остается полагаться лишь на запредельное напряжение умственных и физических сил и знаменитое русское, ставшее всемирным рыночным «авось». Так что, риск – это, по сути, слепой выбор при чрезвычайно высоких ставках. Благо, у пролетария в массе своей хватает ума, чтобы не лезть в подобные авантюры. Успех бизнеса просчитать не реально, а потому вкладывать в него все сэкономленные с зарплаты копейки в расчете лишь на возможную и ничем не гарантированную отдачу банально глупо. Заканчивается большинство попыток «разбитым корытом». Зато те единицы, которым удалось пробиться в мелкие буржуа, благодаря, прежде всего, везению, очень часто, предусмотренного уголовным кодексом, непомерно раздувают щеки и хвастают «правильным выбором» и «готовностью рискнуть».

Да и нельзя сказать, что перед «счастливым», прорвавшимся в буржуа, открываются широкие перспективы «выбора». Ведь сам капиталист, несмотря на кажущуюся свободу принятия решений, вынужден лишь следовать объективным и юридическим законам капитализма, причем следовать слепо, не понимая их.

На самом деле, тот «выбор», который предоставляется человеку в капиталистических условиях, есть своего рода «ложный» выбор, предполагающий возможность предпочесть тот или иной уже созданный товар или услугу. Выбор при капитализме суть ассортимент. Ассортимент колбас, сыров, шмоток, зубных щеток и паст, обезболивающих лекарств на любой «вкус» возводится при капитализме в ранг некой высшей ценности. Причем именно КОЛИЧЕСТВО товаров для выбора объявляется показателем качества жизни. На деле же качество это определяется качеством удовлетворения объективных, то есть научно обоснованных потребностей индивида. К примеру, не количество сортов колбасы имеет значение, а гарантированность такого питания, которое позволяет человеку сохранять здоровье наиболее продолжительный срок.

Тут, конечно, буржуазные идеологи завизжат: «А как же вкус?» Это еще одна их «священная корова». Дескать, каждый человек индивидуален, у каждого свой вкус, и, поскольку этих вкусов великое множество, то удовлетворены они могут быть лишь при наличии максимально широкого ассортимента, а таковой может обеспечить только капиталистическое хозяйство. Однако это полная ерунда. В чем преуспело капиталистическое хозяйство, так это в создании новых, отнюдь не являющихся объективными по-

требностей, в навязывании вкусов.

На данной проблеме стоит остановиться подробнее. Что есть вкус? Буржуазная философия рассматривает данную категорию в идеалистическом ключе, то есть как нечто заложенное свыше. Дескать, людям имманентно присущи разные вкусы и стремление эти вкусы развивать, потребляя как можно больше и как можно в более разнообразных формах. Однако на самом деле вкус человека развивался, во-первых, по мере развития производительных сил, то есть человечество должно было достичь той ступени развития, когда количество производимых продуктов стало больше необходимого для пропитания уровня. Во-вторых, должно было произойти разделение общества на классы эксплуатируемых и эксплуататоров. В руках последних и сосредоточились эти излишки, а праздный, паразитический образ жизни как раз побуждал «экспериментировать» с созданием всевозможных новых вкусов развлечения ради. В то время как для эксплуатируемого большинства еда, к примеру, по-прежнему оставалась лишь суммой калорий, необходимых для выживания организма. Вопрос о том, в какой форме потребить, не стоял в принципе. Минимально необходимый рацион потреблялся в той форме, которая была доступна. Что выросло на земле, что удалось поймать или собрать в лесу, то и потреблялось. Причем процедура приготовления тоже была незатейлива. Много дров – жарим, варим или запекаем. Проблема с дровами – сушим на солнце.

Если посмотреть на кулинарные традиции народов разных стран, то можно увидеть, что ассортимент блюд довольно узок, сами блюда довольно просты в приготовлении или же не требуют длительного участия человека и производятся исключительно из местных продуктов. И, наоборот, кулинарные традиции правящих классов во всех странах отличаются большим изыском, трудоемкостью, сложными вкусовыми гармониями вкуса. На протяжении тысячелетий развитие вкуса было привилегией правящих классов, а в сознании простого люда закреплялась мысль, что разнообразное потребление есть высшее счастье. Возможность почувствовать максимально большее количество оттенков вкуса всегда считалось и считается своеобразным показателем принадлежности к имущему классу, этакой «буржуазности».

Однако развитый вкус никак не свидетельствует о качестве самого человека как существа

общественного. И, более того, даже не является неким жизненно необходимым качеством, ведь изысканные сочетания продуктов вполне могут быть вредными для человеческого здоровья.

Однако пропаганда разнообразности вкусов, равно как и создание искусственных «потребностей», приносит буржуазии громадную прибыль. А потому в рекламу и маркетинг вкладываются огромные деньги, причем без оглядки на подчас объективную вредность пропагандируемого, без научного выяснения, полезен или вреден создаваемый товар или услуга. Получается своеобразный замкнутый круг. Навязывание «вкусов» безграмотному обывателю, созданному капиталистической образовательной системой, затем производство громадного количества «барахла» «на выбор», а затем, собственно, стихийный «выбор» обывателем на основе «вкуса», который до этого тоже был навязан маркетологами и рекламистами ради извлечения прибыли капиталистом.

Такое положение дел, впрочем, ничуть не смущает буржуазных исследователей. Некоторые из них открыто говорят о «тирании выбора», правда, естественно, не ради выявления причин такого положения дел и не ради избавления человека от этой «тирании», а всего лишь... для разработки «рецептов» для капиталистов, как дальше и еще более эффективно вводить «потребителя» в заблуждение.

Так, к примеру, определенный интерес представляет книга некой Ренаты Салецл именно под таким названием – «Тирания выбора». Автор стоит на откровенно буржуазных позициях, и работа носит чисто описательный характер, однако, кое-что заслуживает внимание.

К примеру, интересны данные об увеличении ассортимента на американском рынке. Так, допустим, с конца 1970-х по конец 1990-х количество моделей автомобилей увеличилось со 140 до 260, ассортимент прохладительных напитков вырос с 20 до 87, молока – с 4 до 19, зубных паст только от одного производителя Colgate – с 2 до 17, зубных нитей – с 12 до 64, моделей кроссовок – с 5 до 285¹.

Правда, разделяя позиции буржуазии, автор объясняет все неким «законом разделения», в силу, якобы, действия которого ассортимент имеет «свойство» расширяться. То есть причина явления погружается... в само явление. Увы, но подобная профанация научного подхода – черта практически всех буржуазных «исследователей».

На самом деле, у «взрыва ассортимента»

1. http://www.e-reading.mobi/chapter.php/81839/1/Traut_-_Differenciruiisya_ili_umiraii%21.html

причина вполне материальная – рост информационных мощностей, удешевление производства телевизоров, компьютеров, развитие мобильных технологий и прочих средств манипуляции массовым сознанием. Накопление времени воздействия на человека информации, передаваемой посредством этих устройств, привело к тому, что именно эта информация оказывает решающее влияние на принятие решения о покупке. Расширение той же телевизионной аудитории предоставило капиталистам самые широкие возможности пропаганды таких свойств товара, которые не имеют отношения к его качеству. Иная форма щетинок на зубной щетке, «хрусткость» чипсов, увеличенное количество лезвий на бритвенном станке, иная, якобы, «более удобная» упаковка. Поток создаваемых пиарщиками образов товаров ежедневно и многократно льется с телеэкранов и плакатов на индивида.

И если на предыдущем этапе развития капитализма частные собственники конкурировали друг с другом на поле продуктов, то сейчас уже не столь важно обогнать

конкурента по качеству товара. Главное – создать своему товару более узнаваемый образ, приписать товару некие, якобы, уникальные черты, которые, на самом деле, объективно, никакие потребительские качества товара не меняют и никакой большей пользы потребителю не приносят.

Вот что, к примеру, пишет автор об одном из методов продвижения товара – «дифференцировании»:

«Даже мир продуктов питания нашел способы дифференцировать себя и таким образом создать уникальное торговое предложение. Их успешная стратегия может быть суммирована в пять пунктов:

1. Идентифицируй. Обычные бана-

ны стали бананами лучшего качества за счет наклеивания на них маленького лейбла Chiquita. Dole сделала то же самое с ананасами, наклеив на них свой лейбл, то же самое сделали с салатом, положив каждый кочан в чистый пакет Foxe. Конечно, вам придется затем объяснить людям, почему им следует искать именно эти лейблы.

2. Персонифицируй. Парень по имени Зеленый Гигант (Green Giant) стал отличием целого семейства овощей в различных упаковках. Френк Пердю стал крутым мужиком, спрятавшимся за нежным цыпленком.

3. Создайте новый класс. Люди, торговавшие дынями, хотели привлечь внимание к отличной от других, большой дыне. Но вместо того, чтобы назвать ее просто "большой", они придумали ей имя: дыни Crenshaw. Tyson хотела продавать маленьких цыплят, что звучит не слишком привлекательно. Поэтому компания представила кур Cornish.

4. Измените имя. Иногда ваше название звучит недостаточно привлекательно, чтобы продукт с таким названием хотелось бы положить в рот. Как китайский крыжовник, например. Но изменение названия на фрукт киви, внезапно открыло миру, что существует новый люби-

мый им фрукт, который все хотят попробовать.

5. Перепозиционируйте категорию. Свинина была всего лишь мясом свиньи на протяжении многих лет. Всего лишь злые духи в виде картинок, изображавших небольших зверьков, валявшихся в грязи, были изгнаны из сознания. Зверьки всего лишь вскочили на куриные насесты и стали "еще одним белым мясом". Очень хороший шаг, когда красное мясо стало проблемой в восприятии».

Отлично! Приклеил лейбл на банан, запустил рекламу – и он стал «бананом лучшего качества».

Каждый ежедневно может наблюдать массу подобных примеров на телеэкранах. Оживленная кукуруза «Бондюэль», растворяющаяся шпатель от туалетной бумаги, говорящий сок или шоколадные орехи. Вершина «развода» - призыв попробовать одинаковые палочки «Твикс» и «почувствовать разницу». И ведь клюет «потребитель» на подобные приманки, и ведь платит больше за банан с наклейкой, принося «находчивому» капиталисту прибыль. Правда вот об этой громадной и всепроникающей системе обмана людей автор предпочитает говорить как о данности, как о чем-то абсолютно естественном, явившемся проявлением «естественного хода вещей».

Но, на самом деле, мы имеем дело не с «тиранией выбора», а с тиранией предпринимателей, чья паразитическая, общественно бесполезная роль как раз еще более четко просматривается через эту циничную систему создания и «втюхивания» людям лживых преимуществ, которые имеют место лишь в бестолковых головах обывателя, и нигде более.

Вот и, спрашивается, о какой свободе человека и его выбора здесь может идти речь? Капиталистический обыватель в принципе лишен возможности сознательного, на науке основанного выбора, то есть выбора по-настоящему свободного (точнее, как было сказано выше, такого выбора, который выбором уже и не является). За идеалами свободы выбора при капитализме скрывается свобода навязывания буржуазией обывателю потребностей и вкусов. В результате пред очи обывателя вываливается громадная куча всевозможного барахла из которой ему предлагается выбрать «по вкусу», то есть на основе не знаний, а веры в рекламу. Причем обыватель оболванен и в философском плане безграмотен настолько, что это свое право бездумно выбирать из барахла он для себя считает особо ценным. Выбрал разрекламированную ерунду, зато сам и «свободно». Да даже если и не ерунду, а просто один товар с определенными функциями предпочел другому товару с точно такими же функциями, но в два раза дешевле, и руководствовался при этом соображениями «крутизны» «бренда». Это «свободный выбор»? И в чем эта «свобода»? В дозволении капиталисту облапошить себя как «последнего лоха» и заработать на этом? Впрочем, право быть лохом – это тоже неотъемлемое право капиталистического обывателя, принуждаемого к иррациональному и стихийному выбору.

Кстати, вот эта всячески поощряемая буржуазией абсолютизация своего Я, своего права

на мнение, без оглядки на правильность этого мнения, то есть на его соответствие объективной истине, - и есть одно из главных препятствий для дальнейшего общественного развития.

Мне, конечно, могут возразить по поводу вкусов. Допустим, кто-то предпочитает кислое, кто-то сладкое, кому-то нравятся яблоки, кому-то груши, кому-то зеленый цвет, кому-то красный. Эти-то вкусы никак уж не буржуазией навязаны.

Действительно, не буржуазией. Но, во-первых, многие вкусы являются не врожденными, не неким божественным образом у человека появившимися, а продиктованными объективной реальностью. Например, вкус к автодизайну не мог возникнуть раньше двигателя внутреннего сгорания. Во-вторых, вкусы не являются никакой самоценностью, а могут и должны быть проанализированы научно. Иначе, чем объяснить наличие такой диссертационно освоенной сферы как искусствоведение. Вкусы человека можно переделывать и формировать, только руководствуясь научным подходом. В-третьих, эти наиболее устойчивые вкусовые предпочтения, по сравнению с тем, что нам навязывается, и составляют лишь малую часть.

Конечно, вполне возможно, найдутся критики, которые, зацепившись за мои рассуждения, возьмутся утверждать, будто коммунисты хотят стандартизировать вкусы, лишит людей разнообразия и права выбирать понравившиеся им товары. Наверняка, будут приводить в пример советский опыт, с дефицитом, «пустыми прилавками», нехваткой сортов колбасы, невозможностью найти «модную одежду».

Но здесь стоит отметить, что, во-первых, все подобные претензии носят откровенно мещанский характер. Ни один мещанин не даст вразумительного ответа на вопрос, почему сортов колбасы должно быть именно не 5, а 10-20. Ответ будет сводиться к тому, что «у людей должно быть право выбора, и у каждого свой вкус». Ну, то есть, категория «вкус» у них опять упрется в боженку. Во-вторых, задачей коммунистов является всемерное и целенаправленное развитие каждой человеческой личности. А удовлетворение растущих на основе развития производительных сил объективных потребностей граждан является условием такого развития. Выяснять, что является объективной потребностью, а что нет, что полезно для человека, а что нет – это задача науки. Коммунисты выступают за удовлетворение данных потребностей в разнообразных формах, при условии, что эти формы объективно не идут в разрез с задачами сохранения физического и пси-

хологического здоровья каждого человека. Кроме того, коммунисты будут строить свою работу так, чтобы эти разнообразные формы были одинаково доступны каждому.

С определенными недостатками и просчетами, но такая линия реализовывалась в советские времена. Если кто помнит, советские кулинарные книги назывались книгами «о вкусной и здоровой пище», блюда для общественного питания разрабатывались именно на научной основе, уделялось внимание правильному сочетанию разных продуктов.

То же и с ассортиментом одежды. Советский человек имел возможность нормально одеваться и обуваться. Другое дело, что мешанские слои ориентировались на западную «моду», точно так же навязываемую извне. И вот эту свою невозможность одеваться в соответствии с буржуазной «модой» мешанская интеллигенция выставляла величайшим бедствием и выдавала за «невозможность нормально одеться». Причем не просто выдавала, а пропагандировала через кино, литературу и прочие виды искусства, навязывала свои взгляды большинству.

Результат известен. Мешанские мечты о богатом ассортименте полностью воплотились при капитализме. Правда, вместе с расширением ассортимента, упало его качество. Ведь частные собственники думают, прежде всего, о своей прибыли, а вкус потребителя очень легко обмануть. Если можно положить в колбасу сою, вместо мяса, положат не задумываясь. А если положат только мясо, то и цена будет соответствующей. Ведь прибыль надо получить не меньшую, чем «коллега по цеху», который кладет сою. Рост ассортимента в капиталистических условиях обернулся «отчуждением» абсолютного большинства от качественных продуктов. В выборе ингредиентов производимого продукта капиталист всегда руководствуется, прежде всего, соображениями прибыли, а не качеством. Потребителю же приходится иметь дело уже с результатом выбора капиталиста, который уже выбрал то, из чего придется выбирать потребителю. Снова замкнутый круг.

Вообще, при коммунизме вопрос ассортимента решается принципиально по-другому. В первых, при помощи системы массового научного образования будет создан человек абсолютно нового типа. Это будет уже по-настоящему грамотный потребитель, а не тот о котором говорил министр образования Фурсенко. Потребности человека коммунистического общества будут формироваться через призму научного со-

знания. Собственно, иных потребностей, кроме научно обоснованных, у него и не будет. Но разница вкусов людей никуда не исчезнет. Во-вторых, как раз вот эти разные вкусы людей, будут удовлетворяться не бездумным выпуском максимального разнообразия всего и вся, с последующим выкидыванием на помойку излишков, а в соответствии с принципами научной организации производства и потребления. Если точнее, то такая система будет чем-то напоминать систему столов заказа, существовавшую в СССР, но на другом технологическом уровне. Уже сейчас есть техническая возможность заказа потребителем товаров, которые ему необходимы, заранее. Только при капитализме полноценному налаживанию работы производства от запроса потребителя мешает сам характер этого производства, погоня каждого частного собственника за прибылью, соображения которой побуждают как раз навязывать кучу ненужных потребностей.

Теперь о выборе в политической сфере буржуазного государства. Здесь правящий класс тоже предлагает обывателю руководствоваться исключительно соображениями вкуса. Только если при покупке колбасы такой выбор по вкусу может обернуться разве что отравлением, то вкусовые предпочтения в политике подчас оборачиваются неисчислимыми бедами для трудящихся масс.

Что представляет собой процедура «выборов», возведенная буржуазией в ранг наивысшего своего достижения? Сначала различные группы капиталистов выбирают тех, кто будет представлять их интересы, выделяют средства на ведение предвыборных кампаний, в ходе которых эти представители буржуазии состязаются друг с другом в оболванивании «электората». Затем «электорату» предлагается «выбирать» из того, что уже было выбрано правящим классом. Причем этот липовый выбор из уже выбранного объявляется «гражданским долгом», показателем подлинной свободы индивида в принятии решения.

А в последнее время реакционными кругами империалистической буржуазии и ее пиар-специалистами так и вовсе разработана и опробована система смены неугодных режимов при помощи «цветных революций». Тут уже и вовсе воплощены принципы наиболее агрессивного маркетинга. В ход идут уже даже не, пусть и лживые, но все же политические и экономические программы, а набор громких и пустых лозунгов в духе «Украина цэ Европа!», воздействующих исключительно на эмоции обывателя.

К сожалению, полностью в буржуазном русле следуют многие из тех, кто называет себя «коммунистами». Не даром в оппортунистических кругах провозглашаемые «Прорывом» принципы научного централизма вызывают столь нервную реакцию. Дескать, «как это так, «прорывовцы» предлагают допускать к управлению обществом только избранных, хотят лишить пролетария права выбора».

Оппортунисты допускают серьезную методологическую ошибку. Говорить о выборе вообще – это все равно, что говорить о власти вообще. Выбор суть определенная функция, отношение, которое не может быть рассмотрено вне самого предмета выбора и без учета уровня развития выбирающего субъекта. Если уровень научности мировоззрения недостаточен, то и результатом выбора будет неверное решение. Так что, единственное, за что должны выступать коммунисты, так это за максимально высокий уровень научного развития каждого члена коммунистической организации. Единственное, что дает право принимать решения, – это верное, научное отображение явлений объективной реальности. Право выбора не безусловно, как то утверждают оппортунисты, а обусловлено именно уровнем научного развития индивида. Чем более развит человек, тем больше у него появляется прав. Право выбора между «докторской» и «любительской» и право выбора в деле общественного управления – это качественно разные вещи. А в капиталистических условиях требования к выбирающему субъекту выражаются в годах, денежных знаках – чем угодно, только

не в способности мыслить научно.

Очевидно, что построение научно организованного общества требует принципиально иного подхода. Как было сказано выше, по мере коммунистического строительства вкусы человека будут приводиться в соответствие с научно обоснованными принципами здорового физиологического и психологического развития индивида. Развитие производительных сил в условиях общественной собственности позволит планомерно удовлетворять постоянно растущие объективные потребности каждого члена общества. Рост научности общественного сознания и уничтожение неравенства постепенно приведет к уничтожению таких явлений как мода. Ведь, к примеру, высокоразвитому в научном плане человеку нет никакой надобности приобретать десяток костюмов, если на то нет объективной необходимости. Научно организованное народное хозяйство обуславливает и научный характер потребностей индивидов и приводит к формированию новой морали, в соответствии с которой чрезмерное потребление считается отклонением, общественно порицаемым деянием.

Что касается участия человека в общественном управлении, то никакой уравниловки в духе «каждый человек имеет право выбирать» не будет. Мера реального влияния личности на общественные процессы будет определяться исключительно его уровнем научно-теоретической подготовки. А уж конкретные механизмы такого отбора будут определяться конкретно-историческими условиями, в которых будет строиться коммунизм.

Март-апрель 2015

ТЕЗИСЫ О БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ XXI ВЕКА

Виталий Сарматов

Сегодняшняя стадия развития коммунистического движения в России, как и во многих других странах, может характеризоваться как кружковый этап. Десяток «компартий» существует лишь формально, на деле являясь конгломератом региональных групп и отдельных персоналий, которые зачастую идейно далеко отстоят друг от друга, объединяясь лишь по признаку неприятия капитализма, поддержки разного рода стихийного протеста и критического отношения к КПРФ. Последняя же представляет собой буржуазную партию, прикрывающуюся коммунистической символикой и ритуалами.

Данная ситуация является следствием временного поражения коммунистов фактически во всем мире, краха существовавшей ранее социалистической системы. По сути, мало кто из людей, называющих себя коммунистами, до конца разобрался в том, что представляет собой современная капиталистическая Россия, какова ее классовая структура и что делать современным коммунистам, чтобы достичь успеха. За последние 25-30 лет российские коммунисты дважды сталкивались с катастрофическим и непредвиденным для них изменением ситуации в стране.

1) Распад СССР, гибель огромной партии КПСС, практически за несколько дней, «без единого выстрела», оказались полной неожиданностью для тех членов КПСС, кто сохранял субъективную приверженность коммунистической идеологии. В схему «советского марксизма-ленинизма» реставрация капитализма абсолютно не укладывалась, никто всерьез не говорил о такой перспективе, она воспринималась как фантастическая. Это следствие идейной деградации КПСС постсталинского периода, крайней догматизации и вульгаризации марксизма в СССР, приведших к необоснованным выводам о «полной и окончательной победе социализма», недооценке противо-

речий и проблем, существовавших в Советском Союзе и других социалистических странах.

2) Ошарашенные уничтожением СССР, коммунисты создали ряд новых политических организаций и вступили в борьбу с ельцинским режимом. Социальная катастрофа 1990-х гг. казалось бы, давала надежду на то, что советский народ скоро «прозреет» и вернет Советскую власть. Вся левая пропаганда того периода была нацелена на обличение «окупационного режима», политика которого привела к массовому обнищанию россиян, гибели многих промышленных предприятий, откровенной зависимости правительства РФ от правительств США и других стран Запада. Однако с начала 2000-х гг. начался некоторый рост уровня жизни в России – за счет значительного повышения мировых цен на нефть, произошла массовая адаптация российских трудящихся к новым капиталистическим условиям. Члены партий с коммунистическими названиями, привыкшие к митингам под лозунгами типа «Капитализм – это смерть российского народа», вновь оказались в непривычной ситуации: этот самый народ вполне привык к существованию в империалистической стране второго эшелона и сплотился вокруг буржуазно-консервативной группировки Путина. Возник массовый «средний класс», получивший возможность брать жилье в ипотеку, ездить на отдых в Турцию и ряд иных благ, соответствующих его уровню жизни.

В результате ни одна из партий с коммунистическим названием в сложившейся ситуации не смогла выработать адекватной программы действий, подготовить необходимые кадры, и соответственно не состоялась как коммунистическая партия в полном смысле этого слова. Например, РКРП (ныне РКРП-КПСС) представляла собой организацию с единой политической линией, максимум, до конца 1990-х

гг. Постепенно она превратилась в союз региональных групп, каждая из которых проводит свою линию, в соответствии с собственным представлением о марксизме и нынешней ситуации. То же самое произошло в ВКПБ Нины Андреевой и других левых организациях «первой волны».

До определенного момента, когда имелаась некая, хотя и достаточно иллюзорная, почва для скорой социалистической революции, невнимание к идеологическим вопросам могло иметь какое-то если не оправдание, то объяснение. Однако социальная база массового просоветского протеста исчезла к рубежу 2000-х гг., на традиционные митинги стала приходиться одна и та же «тусовка» активистов. Тем не менее, и РКРП, и ВКПБ, и прочие, вместо того, чтобы в этих условиях попытаться активизировать идеологическую работу, политически самоопределились, покончить с «общепротестной» идеологией в своих рядах, наоборот, в попытках сохраниться как «большая партия» все более снижали планку требований к партийцу, все более стремились к самым беспринципным объединениям, размывая и убивая остатки коммунистичности. Те немногие коммунисты, кто пытался вытащить РКРП из протестного болота к марксизму, услышаны не были и систематически третировались как «сектанты» и «диванные теоретики». В итоге «уличные борцы» превратили свои организации в сборища людей, во многом просто оторванных от реальности.

Отсутствие общей идеологии и ответа на вопрос «Что делать?» приводит и к крайнему организационному разброду. В РКРП, где долгое время состоял автор данной статьи, отдельные региональные организации не имели даже сколько-нибудь постоянной связи между собой, практически никак не координировали свою работу. Члены РКРП из Перми знали о кадровом составе и работе организации РКРП, скажем в Саратове, примерно столько же, сколько о Коммунистической партии Гватемалы. Причем все предложения улучшить ситуацию в этом плане отвергались как руководством, так и рядовыми членами. Какую-то информацию, в явно недостаточном объеме, можно было получить только на съездах партии и Пленумах ЦК и, в большей степени, в результате частных поездок некоторых товарищей в другие регионы. Причем в последнем случае порой встречалась реакция в стиле «Зачем вы тут ездите и выпрашиваете о нашей работе?».

Тем не менее, именно таким образом удалось составить общее впечатление о состоянии РКРП к концу 2000-х гг. Практика показала, что члены РКРП из разных регионов занимают самые разные позиции по важнейшим вопросам сегодняшней политики, а зачастую прямо-таки «говорят на разных языках».

Вместо идейного единства в современном движении практикуется единство на основе различных связей личного характера, сложившихся традиций и т.д. Часто региональная организация неотличима от простого кружка друзей, причем такое наблюдается и среди молодежи, и среди ветеранов. Поэтому политического размежевания ожидать не приходится – в условиях постоянных поражений, отсутствия роста организации дружеские связи ставятся выше идеологических принципов. Активист, даже понимая, что «родная» организации «делает что-то не то» и не желает ничего менять, зачастую неспособен порвать с ней. Кроме того, к примеру, формальное единство РКРП держится на своеобразной идентичности ветеранов, участвовавших в создании РКРП или вступивших в нее в 1991 – 1993 г. (по причине очень слабого притока молодежи за все 20 лет эти люди до сих пор составляют значительный процент актива партии, если не большинство). Заклинания вроде «мы были первые, кто поднял поруганное знамя КПСС» достаточны для этих «хранителей традиций», чтобы ни на йоту не сомневаться в правильности «политики партии». Над серьезными вопросами идеологии они, как правило, и не задумываются.

Все вышеизложенное характерно не только для организаций, появившихся сразу после гибели СССР. Вновь создаваемые кружки и группы, как правило, изначально больны тем же самым – напыщенной ритуальщиной (три человека объявляют себя «коммунистической партией» и принимают программу и устав), компанейщиной, которая прикрывает идеологическую беспринципность и политическую всеядность, непониманием сегодняшней эпохи, эмоциональной протестностью, которая заменяет научный анализ.

В этих условиях коммунистам, всерьез озабоченным строительством настоящей коммунистической партии в России, большевистской партии XXI века, приходится задуматься, а каким же образом ее строить, чтоб не повторить судьбу КПСС, а затем постсоветских «компартий».

В первую очередь, что естественно, взгляды обращаются к успешному опыту партии большевиков, в весьма сложных условиях самодержавной России сумевших создать партию, возглавившую победоносную социалистическую революцию. Однако к опыту большевиков надо подходить осторожно, тщательно учитывая отличия тогдашней ситуации от ситуации современной России.

Наиболее важные из этих отличий можно охарактеризовать следующим образом.

1) Значительно более высокий уровень жизни пролетариата¹ в том числе и промышленных рабо-

чих, в современной России. Отсутствуют настолько кошмарные условия существования, когда человеку постоянно буквальным образом грозит голодная смерть, и он готов идти даже под пули, лишь бы хоть немного улучшить свое положение. В начале XX века в такой ситуации находилось большинство рабочих Российской Империи.

Поэтому листовки, стилизованные под прокламации большевиков, которые так любят современные коммунисты, не имеют никакого пропагандистского эффекта. Рабочие воспринимают их как творения «клубов исторической реконструкции», не понимая марксистской терминологии и не видя жизненной необходимости в открытых формах экономической борьбы, а призывы к революции понимают как «одних паразитов хотят свергнуть другие», не отличая социалистическую революцию от какого-нибудь «Майдана».

После катастрофы 1990-х основная масса трудящихся россиян довольно непритязательна, упорно держась за «синицу в руках», боясь возвращения «перестройки» с пустыми прилавками и ельцинских времен с 8-месячными задержками зарплаты. Кроме того, современный российский капитализм предоставляет возможности выживания. Около двух лет назад автору статьи приходилось общаться с работниками пермского предприятия «Дорстрой», которым два месяца не платили зарплату. Несмотря на это, никто с голоду не падал, все выкручивались как могли – микрокредиты, помощь родственников, подработки и т.д. А на некоторых пермских (надо думать, и не только пермских) предприятиях, опять же по нашему опыту, до сих пор почти легально мелкое воровство. Все это является причиной отсутствия в России массовых забастовок, к которым пытаются призывать рабочих левые.

2) Коммунисты, в отличие от марксистов Российской Империи (РИ), не могут выполнить функцию, по сути, единственного источника знаний для рабочих и крестьян. В неграмотной РИ интеллигент, организовавший кружок самообразования для рабочих, зачастую одним этим завоевывал авторитет. Как же, «барин проникся нуждами нас, мужиков». А в условиях отсутствия доступа к знаниям тем более они ценились наиболее развитой частью рабочих, стремившихся к чему-то сверх церкви и кабака. Потому и к «крамоле против царя», которую говорил этот интеллигент, рабочие готовы были прислушиваться.

В воспоминаниях большевиков часто описывается такая ситуация: рабочие того или иного завода не воспринимают пропаганду рабочего или интел-

лигента – социал-демократа, относятся к нему с иронией, а то и враждебностью, но все менялось, когда он проявлял себя в ходе конфликта с хозяином. Например, известный большевик Лядов в своей работе «Как начала складываться ВКП(б)» писал:

*«Работа на крупных фабриках не позволяет рабочему изолироваться, уходить в себя. Общие интересы работы поневоле вызывают общие разговоры обсуждение того или иного факта из жизни фабрики, вроде понижения расценок, произвола того или иного мастера и т. п. Во время таких общих разговоров выделялся обыкновенно передовой кружковый рабочий, которому, естественно, приходилось противопоставлять свое сознательное мнение — мнению широких бессознательных масс. Сначала рабочая масса относилась к его мнению недоверчиво, награждая его полупрезрительной кличкой «студента», но тем не менее в моменты общего возбуждения к его голосу начинали все чаще и чаще прислушиваться, его выбирали в тех случаях, когда надо было объясняться с администрацией фабрики, говорить от имени всех с фабричной инспекцией, писать жалобу и т.д. Невольно к этому кружковому рабочему приставали и те, которые начинали задумываться над своим положением. Всякое непонятное место в случайно прочитанной книжке или газете заставляло их обращаться к нему и искать у него помощи и объяснения. Авторитет его с течением времени рос все больше и больше и он, если даже и хотел, не мог уже скрыть своего развития от товарищей по работе. Вокруг него, естественно, группируются все жаждущие знания, и от его активности зависело сплотить их в кружок и начать систематические занятия».*²

Однако сегодня к услугам пролетариев система всеобщего среднего образования, интернет и т.д. В частности, именно поэтому левым и не удастся добиться политического влияния через участие в экономической борьбе рабочих. Профсоюзами, забастовками, никого не удивишь, всю информацию на тему организации экономической борьбы легко найти в интернете, причем на далеко не коммунистических ресурсах. К членам левых партий, помогающим забастовщикам, отношение у рабочих в лучшем случае как к «просто хорошим людям», однако коммунистического влияния на коллектив из этого не

1. Под пролетариатом мы понимаем всех людей, для которых продажа собственной рабочей силы – основной источник дохода.

2. В.М. Лядов «Как начала складываться ВКП(большевики)» (https://yadi.sk/i/Pnw1_HxHejt4F)

проистекает. Примеры многочисленны, в частности, на одном из крупных предприятий Перми председателем профкома в течение 10 лет был член РКРП. Как лидер профсоюза, он пользовался авторитетом среди рабочих, неоднократно организовывал акции протеста. Однако все попытки коммунистической пропаганды неизменно наталкивались на стену непонимания: «Хороший ты человек, Иван Иванович, но коммунизма нам твоего не надо». В итоге председатель профкома был буквально «выдавлен» администрацией с завода, не оставив после себя никаких следов партийного влияния РКРП в коллективе.

3) Царская Россия представляла собой сочетание элементов феодализма и капитализма, трудящиеся массы страдали от «родимых пятен» обеих формаций – и уходящей, и наступившей. При этом расстреливались даже попытки обратиться к «царю-батюшке» со своими нуждами: «Кровавое воскресенье» в Петербурге – самый известный, но далеко не единственный пример подобного.

Такая ситуация во многом определила изначально очень политизированный характер рабочего движения в Российской Империи, причем политизированный в сторону социализма – за влияние на рабочих боролись большевики, меньшевики, эсеры, кое-где – анархисты. Правые же буржуазные и помещичьи политические силы – либералы, черносотенцы, начали предпринимать попытки завоевать поддержку в рабочей среде слишком поздно, и мало чего добились. Тогда как, скажем, в Великобритании обе основные партии – и либералы, и консерваторы, еще с 1860-70-х гг., обнаружив тщетность попыток подавить рабочее движение силовым путем, приступили к его «приручению» путем социальных реформ, подкупа отдельных лидеров, вовлечения их в парламентские игры и т.д. Это в дальнейшем явилось одной из основных причин неуспеха британских социалистов и коммунистов в плане работы среди пролетариата.

4) В ликвидации самодержавного строя была заинтересована и значительная часть буржуазии, которой, таким образом, до определенного момента было по пути с марксистами. Отсюда факты финансирования большевиков со стороны либеральных предпринимателей, возможность использовать либеральные газеты как легальную трибуну для марксистов и т.д. Сегодня же «буржуазная революция уже совершилась», и все буржуазные группировки логично относятся к коммунистам как к безусловным врагам, будучи готовыми содействовать только тем левым, кто откажется от коммунистической программы в пользу буржуазной под красным флагом, как «коммунисты» из пропутинского движения «Сути времени» или подчиненного либералам «Левого фронта».

5) Социалистическая идея, в том числе и марксизм, были популярны среди образованной молодежи, за ними не тянулся шлейф тяжелого поражения. Кроме того, борьба правящего режима против революционеров была грубой, топорной, включая в себя лишь силовые методы подавления, как и в случае с рабочими выступлениями. В современную эпоху буржуазной интеллигенцией взяты на вооружение десятки способов дискредитации коммунизма, создание подставных организаций под красным флагом, подкуп различных «левых» деятелей, множество «левых» теорий, работающих на сохранение капитализма.

Все это вместе привело к тому, что попытки современных левых работать, копируя опыт большевиков, обречены на неудачу. Левые выглядят как музейные экспонаты, как представители некоего недоумения, застрявшие в прошлой эпохе. За все эти 20 с лишним лет так и не выяснился вопрос о социальной базе коммунистов в нынешних условиях, о том, к каким слоям рабочих и пролетариата в целом следует обращать пропаганду. Социальный состав левых организаций очень пестрый, невозможно выделить ни одну социальную группу, которая стабильно поставляла бы новых людей коммунистам.

В этих условиях нам необходимо понять, изучить современное российское буржуазное общество и выработать программу действий, направленную на борьбу за коммунизм. Все события в мире последних лет, Арабская весна, Евромайдан и Гражданская война на Украине показывают важность сильной, крепкой коммунистической партии для успешной борьбы пролетариата. Все идеи о «сетевых структурах», об «отрицании иерархии» вновь, как и в предыдущие эпохи, показывают свою несостоятельность – в отсутствии коммунистической партии ленинского типа все восстания трудящихся, мечтающих о справедливости, завершаются лишь сменой эксплуататоров, сидящих на их шее.

Однако и в плане создания коммунистической партии приходится многое переосмысливать и дополнять наследие классиков. Не следует цепляться за формы, форма должна соответствовать содержанию. Сегодня стоит задача по развитию сети кружков – то есть первичных политических образований, состоящих из марксистов-единомышленников. В российской традиции такие группы принято называть «кружками», но суть не в названии. Главная задача, которую должны решать кружки – развитие марксистской науки с тем, чтобы научно осмыслить современную капиталистическую реальность и выработать программу действий. Задача весьма сложная, учитывая значительные изменения в мире, опыт временной победы империализма над социализмом. По сути, капитализм, существующий после Второй

Мировой войны, до сих пор недостаточно изучен марксистами. Наличие ракетно-ядерного оружия оказалось тем фактором, который заставил империалистов, осуществляя передел рынков сбыта и прибылей, перейти от мировых войн к локальным конфликтам и «оранжевым переворотам», а наличие социалистического лагеря – пойти на беспрецедентные уступки в социальной области (касающиеся, правда, только стран Европы и Северной Америки, живущих во многом за счет сверхэксплуатации остального мира).

В кружках происходит развитие марксизма, а также кадровый отбор. Из людей, интересующихся марксизмом, надо готовить теоретиков, а также публицистов, ораторов, – тот костяк, который станет основой коммунистической партии. При этом стоит отметить ключевые моменты работы кружка.

1) Важно единомыслие – кружок должен иметь общий взгляд по основным насущным проблемам, а также в плане того, что необходимо делать на практике. Вечный дискуссионный клуб, сплоченный компанейщиной – путь в никуда. Именно наличие четкой идеологии, понимания, на каком этапе мы находимся и что надо делать, способно привлечь умных людей, ориентированных на дело, а не болтовню.

2) Руководство кружка является самоназначенным, т.е. неформальный руководитель становится таковым по факту, благодаря собственному авторитету грамотного марксиста. Кружок – образование немногочисленное, и есть опасность размыть его, в случае притока группы людей на энтузиазме, но без должной подготовки.

3) Поэтому же в кружке надо стремиться к жесткому разделению – кого мы считаем полноправным членом, а кого лишь сочувствующим.

4) Все уличные акции, выборы и иная «публичная политика» для кружка до определенного момента на втором плане. Когда есть силы и ресурсы – можно и даже нужно использовать, скажем, массовые митинги буржуазных сил для собственной пропаганды. Однако пока практика показывает, что все «майданы» объединяют лишь контингент, твердо стоящий на буржуазных позициях.

Постепенно на основе кружков должна быть создана коммунистическая партия, соответствующая сегодняшней эпохе, партия научного централизма (ПНЦ). За те три года, которые прошли с тех пор, как тов. Подгузов выдвинул идею создания ПНЦ, мы слышали десятки вариантов обвинений в «сектантстве», «элитарности» и т.д. Однако практически все наши оппоненты не могут или не хотят понять вышеизложенных особенностей сегодняшней эпохи, относясь к марксизму как к религиозному «священному писанию», не подлежащему корректиров-

ке. Так же, как «марксистские» догматики начала XX века не принимали ленинского вклада в марксизм, включая план создания «партии нового типа» (ПНТ), аргументируя это тем, что «Маркс и Энгельс такого не писали».

ПНЦ – это по сути развитие «партии нового типа» в новых условиях с учетом слабостей и недостатков, которые выявились после Ленина, в течение десятилетий функционирования партий, формально созданных по подобию РКП(б) во многих странах мира.

Надо понимать, что ПНТ создавалась в ситуации, когда на фоне растущего рабочего движения, приближающейся Первой русской революции 1905 – 1907 гг. перед марксистами стояла задача скорейшего создания партии, ведь они уже имели немалое влияние среди рабочих, наработанное кружками, начиная с 1880-х гг. Потому компромиссной формой объединения кружков, где большевики сосуществовали с меньшевиками, стал демократический централизм, позволявший упорядочить внутреннюю идейную борьбу путем демократического механизма – кто больше голосов получил, тот и прав, несогласные могут оставаться в организации и отстаивать собственные позиции, но обязаны подчиняться решению большинства.

Такой подход позволял объединить усилия для достижения ближайших целей в период революционной ситуации. Однако в дальнейшем борьба между большевиками и оппортунистическими направлениями в РСДРП обострилась вновь, что привело к размежеванию большевистского крыла с остальными социал-демократами.

В 1921 г., на X съезде РКП(б), демократия в партии была сужена, за счет усиления централизма – создание фракций было запрещено, тогда как практически вся предыдущая история партии была наполнена борьбой между фракциями, существование которых логически вытекало из децентралистского принципа. Тем не менее, создание РСДРП в 1903 г. на основах демократического централизма была шагом вперед по сравнению с предлагавшейся меньшевиками моделью западной социал-демократии, где открыто существовали разные платформы, проводившие разную политику. Решение 1921 г. было следующим этапом – несовместимым с членством в партии стало не только неподчинение решениям руководящих органов, но и любая пропаганда взглядов, «альтернативных» общепартийной точке зрения. Сейчас же нам нужен еще один шаг в сторону научного централизма – отсечение от определения политики коммунистической партии всех колеблющихся, недостаточно подготовленных людей, пусть даже они всей душой за коммунизм и «за партию». В этом

и состоит то новое, что предлагает редакция журнала «Прорыв», по сравнению с устоявшейся моделью строительства коммунистической партии.

Научный централизм предполагает максимальное, насколько возможно, исключение компромиссов в идеологии коммунистической партии, максимально жесткий контроль за качеством кадров. Формально это будет оформляться как усложнение структуры партии, деление ее членов на ряд категорий, в зависимости от их научной подготовки, которая должна выявляться практикой. Суть ПНЦ вовсе не в том, что будет некий «вождь», который «всегда прав», а в том, что решения должны принимать люди, доказавшие свою компетентность и обладающие заслуженным марксистским авторитетом среди своих единомышленников. Таковыми их делают не декларации, а реальная работа в плане марксистской пропаганды.

В классической формуле Ленина, вошедшей в устав РСДРП, — *«членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций»* — наиболее уязвимым моментом является, конечно, *«признание программы»*. Ведь признание не означает понимания, признать можно и то, в чем не разбираешься. Не говоря уж о компромиссном характере тогдашней программы РСДРП, перед партией стояла промежуточная задача свержения самодержавия.

Сегодня нам нужно не просто признание, а понимание программы каждым членом ПНЦ, уверенность в том, что всякий, получающий полноправное членство, обладает знаниями, позволяющими не сойти с марксистского пути при любых сменах обстановки в стране, самых разных зигзагах истории, которые «подбрасывает» жизнь. Именно этого в свое время не хватило КПСС — партия была размыта людьми, попавшими туда за успехи в какой-либо отрасли народного хозяйства, за героизм на войне и т.д. Они искренне стояли за коммунизм, но не понимали его сущность, сводили в основном к повышению уровня жизни. Потому антимарксистский поворот верхушки партии во главе с Хрущевым основная масса партийцев просто не заметила, немногих выступивших в защиту марксистской линии Ленина-Сталина без особых усилий задавили хрущевцы. Хрущев очень ловко воспользовался идеологически отсталыми элементами партии, активно поддерживавших охаивание Сталина, с использованием тезисов троцкистов и фашистов.

Причем марксистская грамотность отнюдь не сводится к начитанности. Главное — понять диалек-

тику, понять марксистский метод и уметь применять его к любой стране и эпохе. И в советские годы, и сегодня в коммунистическом движении мы можем наблюдать достаточно много людей, которые утверждают (и им, вероятно, можно верить), что они целиком прочитали полные собрания сочинений классиков марксизма-ленинизма. Однако это не мешает этим «марксистам» проводить махрово-опportunистическую, пробуржуазную политику. Война на Украине, ставшая определенной проверкой для коммунистов и «коммунистов» Украины и России, продемонстрировала нам ряд ярких примеров этого рода — поддерживать буржуазных сепаратистов «Новороссии» ринулись руководитель «Фонда рабочей академии» профессор М. Попов, лидер Объединения «Боротьба» В. Шапинов и прочие люди, которых трудно обвинить в незнакомстве с марксизмом. Оставляя в стороне подозрения на меркантильную составляющую их действий (которую сейчас никто доказать не в состоянии), можно констатировать, что причины их политики — неспособность применить марксизм в конкретной ситуации, догматизация отдельных выводов классиков (например, о национально-освободительной борьбе, об общей с буржуазными силами антифашистской борьбе и т.д.), вообще отсутствие понимания сегодняшнего момента.³ Отсюда проистекает хвостизм, стремление прислониться к какой-то из «серьезных» буржуазных сил, к какой именно — зависит от сиюминутной конъюнктуры. Вспомним, ныне выступающие против «фашистской хунты» «боротьбисты» поддерживали протесты «за честные выборы», которые организовывали и возглавляли российские единомышленники Яценюка и Порошенко.⁴

В связи с этим, подготовке кадров сегодня должно отводиться первостепенное внимание. Прежде всего, необходима тщательная работа по подготовке авторов пропагандистских материалов.

Поэтому особая роль в ПНЦ будет отводиться прессе, как бумажной, так и электронной. Редакция Центрального органа должна совпадать с составом руководящей партийной структуры (Политсовета, Политбюро, название может быть любым). Центральный орган в нашу эпоху может быть и страницей в социальной сети, хотя для подстраховки необходима и бумажная версия (интернет-ресурсы могут блокироваться спецслужбами). Свои органы должны быть и у региональных организаций, именно по нему в первую очередь определяется работа местной ячейки, в том числе и вопрос правомерности ее включения в состав ПНЦ.

3. Разбор характерного примера — А.Лбов «Почему Славянск не Мадрид, а Донбасс не Испания» (<http://compaper.info/?p=6141>)

4. См. например А. Манчук «Мы здесь власть» (<http://liva.com.ua/moscow-marching.html>)

Таким образом, структура ПНЦ, по нашему мнению, будет выглядеть примерно так: руководство (редакция Центрального органа) – полноправные члены с правом решающего голоса – члены ПНЦ с правом совещательного голоса – сторонники, возможно объединенные в широкое движение вокруг ПНЦ. Переход на следующий этап осуществляется путем кооптации, то есть решением руководства, по рекомендации первичной организации. Центральный орган является «самоназначенным», то есть сформированным практикой теоретической работы, основа его руководящей роли – признание марксистского авторитета товарищей из ЦО в кружках, на основе которых будут сформированы региональные организации ПНЦ.

Первичка состоит из комитета (редакции местного органа), куда входят партийцы, обладающие решающим голосом, и остальных партийцев, вокруг нее объединяются сторонники. Между региональными организациями, а также между первичками и редакцией Центрального органа должна быть постоянная связь, все члены и сторонники партии обязаны быть в курсе работы ЦО и местных отделений, в курсе их кадрового состава, имеющихся разногласий и т.д.

Решения по важнейшим вопросам политики и расстановки кадров принимаются руководящим органом, с учетом мнения региональных организаций. В компетенцию последних входит проведение партийной политики на местном уровне, в зависимости от условий того или иного региона. В случае разногласий вопрос обсуждается, в самом крайнем случае, если решение необходимо без промедлений, проводится голосование среди членов ПНЦ соответствующего уровня. В обычной же ситуации коммунисты обязаны уметь либо убедить несогласное меньшинство в своей правоте, либо, если разногласия непреодолимы, не бояться решительного размежевания. Ситуацию с голосованием по сущностному вопросу в коммунистической партии следует рассматривать как симптом идеологической проблемы.

Критерии для введения в ядро ПНЦ должны быть связаны с реальными успехами партийца в пропагандистской работе. Естественно, главный пункт – литературная деятельность, участие в наполнении электронной и бумажной прессы. Однако это все же не может быть единственным критерием, ведь успехи возможны и в устной агитации, которая бывает особенно важна в ходе «уличной политики», возникновения ситуации открытого столкновения между

различными классами и политическими силами.

По сути, все это — развитие ленинского большевистского метода партстроительства, за вычетом необходимости постоянно оглядываться на существовавшее тогда немарксистское крыло в партии и путем демократического голосования согласовывать с ним партийную политику. Наши оппоненты любят приводить целый набор цитат из произведений Ленина, где он положительно отзывается о демократическом централизме. Повторимся еще раз: в то время и не было другого выхода, альтернатива была между меньшевистским проектом и демократическим централизмом. Сейчас, спустя век, когда мы знаем о создании, функционировании, перерождении и развале коммунистических партий гораздо больше, чем Ленин, в силу имеющегося опыта, мы можем и даже обязаны идти дальше, учитывая выявившиеся слабые места партии нового типа.⁵

Мы предвидим возражения, указывающие на то, что в такую партию, где новому человеку прямо говорится – «покажи свой идейный уровень, и только тогда будешь что-то решать», не пойдут многие из сторонников коммунизма, которых оттолкнет «недемократичность». Однако надо прямо сказать, что коммунистической партии не нужны люди, ставящие собственные амбиции и «обиды» выше интересов дела борьбы за коммунизм. Каждый коммунист, если он действительно им является, обязан полностью задавить свое «эго» и действовать в интересах коллектива на том уровне, куда его определяют. Коммунист, понимающий свою некомпетентность в важных вопросах, и сам откажется от участия в принятии решений по ним, как отказывались в прежнюю эпоху от членства в партии люди, честно боровшиеся за коммунизм, но здраво оценивающие свой идейный уровень как невысокий. Такой человек заслуживает только особого уважения и, естественно, помощи в идейно-теоретическом росте.

Создание ПНЦ – это задача, решение которой зависит от сегодняшних коммунистов. Это тот субъективный фактор, который мы должны иметь к периоду открытых классовых столкновений, когда закончится относительная «стабильность» экономической и политической жизни РФ. Капитализм порождает кризисы в силу самой своей сущности, показывая себя широким массам «во всей красе». Но чтобы воспользоваться ситуацией кризиса в своих коренных интересах, российский пролетариат должен иметь свой «мозговой центр», создание которого и является главной задачей ближайшего времени.

5. Подробные ответы на «цитатные» аргументы см. в материалах В. Подгузова «Опыт «Прорыва» — научный централизм в действии» в № 3 (38) 2013 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?proriv_nauc_centra), «Как сторонники, на словах, НАУЧНОГО коммунизма, воюют против НАУЧНОГО централизма?» № 4 (39) 2013 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?proriv_nauc_centra_1), «Научный централизм, как форма иммунитета против оппортунизма в коммунистической партии (Ответ фальсификатору с большим партстажем)» № 4 (39) 2013 (http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?proriv_nauc_centra_2)

На сегодняшнем этапе пополнение рядов коммунистов идет из самых разных слоев населения. В основном новички – это молодежь, как правило, образованная, с широким кругозором. Все они из семей с самым разным достатком, с разной культурой отношения к коммунизму и советскому прошлому, разных регионов и населенных пунктов, порой сильно различающихся по условиям жизни в них. В этом разрезе непраздным вопросом является то, как влияет материальное положение на политическое самоопределение в сегодняшней России.

Практика показывает, что на нынешнем уровне развития коммунистического движения формирование коммунистических убеждений – не обязательно следствие тяжелого материального положения, принадлежности к наиболее угнетенным слоям пролетариата. Недовольство окружающей действительностью, политические симпатии к идеологиям, выступающим против существующего положения, желание участвовать в преобразовании мира – все это объективно рождается в условиях капитализма у достаточно значительного числа людей, в первую очередь молодых, только начинающих взрослую жизнь. Роль коммунистов состоит в том, чтобы доказать им, что именно за марксизмом будущее, именно переустройство общества, предлагаемое научным коммунизмом, – единственно верный путь устройства мира на разумных началах, в отличие от различных утопических проектов.

Так же дело обстояло и 100 лет назад, многие из числа первых российских марксистов были отнюдь не бедны и принадлежали порой даже к эксплуататорским классам. Сегодня же экономическое положение играет в привлечении новых людей к марксизму тем более далеко не главную роль, по причине «сносных» условий жизни основной массы. Поэтому теоретическая работа, разработка актуальных вопросов философии, истории и текущей политики является ведущим средством пропаганды и расширения влияния коммунистов. Пока что наша целевая аудитория – не интеллигенция или рабочие, наша аудитория – все убежденные в необходимости покончить с капитализмом и способные добросовестно осваивать марксизм-ленинизм.

Сегодня не стоит гнаться за количеством рабочих в коммунистической организации, как это делают многие левые. Да, несомненно, в период социалистической революции именно промышленному пролетариату, наиболее массовому и организованному самим характером своего труда, принадлежит решающая роль. Однако пока речь не идет и не может идти о работе с широкими массами. Собственно, такую работу сегодня из левых организаций в состоянии вести только буржуазная партия

КПРФ, охотящаяся за электоратом на выборах. Остальные же левые, когда говорят об «участии в рабочем движении» и «работе в массах», занимаются попросту имитацией такой работы. Эта иллюзия создается путем выпуска примитивных листовок и газет, наполненных реляциями о митингах и поверхностной публицистикой, относительно большим тиражом (максимум — несколько десятков тысяч экземпляров). Однако сколько-нибудь массового читателя эти издания (например, газеты РКРП-КПСС – «Трудовая Россия», «Трудовая Тюмень») имеют лишь среди пенсионеров, что есть наследие 1990-х гг. Среди экономически активного населения, особенно молодежи, все эти «массовые органы» читают немногие, также как и издания марксистов.

То есть путем примитивизации и близости «к народу» левые не приобретают количества, охваченного их пропагандой, но полностью хоронят качество, привлекая лишь небольшое количество «активистов» и «борцов ради борьбы». Люди, способные всерьез продвинуть вперед теорию, к ним не идут, но и масса, относительно сытая, тоже. Это хоронит все надежды российских левых повторить опыт коалиции Уго Чавеса, греческой Сиризы, португальского «Левого блока» и прочих объединений «широкой левой», добившихся успехов на выборах. Впрочем, практика уже показала, что даже придя к власти, такие объединения не в состоянии покончить с капитализмом в своих странах.

Качество пропагандистских кадров, идейное завоевание интеллектуального авангарда позволит решить проблемы:

1) Преодоления архаичности коммунистической идеологии в массовом сознании и взгляда на коммунистов как на «вечно вчерашних» людей, не понимающих современной эпохи;

2) Роста влияния коммунистов, на базе не только материальных бед трудящихся, но и на базе научного знания, на котором основывается марксистская идеология.

3) Одна из главных задач – преодоление идейной зависимости коммунистов от «общеопозиционной» стихии, от либерального и патриотического уклона. На сегодня нам не нужны никакие компромиссы, нет необходимости объединяться с кем-либо против «хозяев и правительства», необходима собственно коммунистическая, марксистско-ленинская политика, примененная к империалистической России.

4) На базе марксизма должна вестись и вся работа с различными стихийными протестными движениями трудящихся. «За народ» против «плохих» властей — в современных условиях готовы выступить все – либералы, националисты, любые иные

буржуазные силы. Необходима коммунистическая программа перехода к новому обществу, только ради пропаганды такого рода имеет смысл участие в различных акциях профсоюзов, «борцов за сохранение скверов», «борцов против религии», «борцов за экологию» и т.д. Буржуазия выработала множество способов увода протестных настроений в безопасную для капитализма сторону, дело коммунистов – не «бескорыстно помогать» протестующим, а в любой ситуации, по любому поводу разъяснять коммунистическую точку зрения и коммунистическую программу действий.

Постепенно развитие кружков, рост пролетарского движения, выявит, где наиболее перспективные «точки роста» для коммунистов в империалистической России. Появление массового движения невозможно без изменений объективных условий, иметь же организованный в коммунистическую партию научный авангард коммунисты обязаны ко времени грядущих потрясений, строительство ПНЦ зависит только от наших сегодняшних интеллектуальных усилий.

Объединенные вокруг ПНЦ, передовые интеллигенты и рабочие начнут работу на массы, пропаганду марксизма, рассчитанную на более широкий круг, нежели сегодня, на «среднего» пролетария. Это потребует новых подходов, новых способов связи авангарда и масс. Этот этап – дело будущего, когда коммунистическая партия уже будет создана и завоеует авторитет среди сознательной части пролетариата. С какими объективными условиями мы столкнемся на стадии завершения кружкового этапа – сегодня еще неясно. Однако преодоление идейного кризиса среди коммунистов, подготовка костяка пропагандистских кадров – необходимое условия для будущих успехов массовой работы, когда вопрос встанет уже о смене всего экономического и политического строя империалистической России.

При этом подчеркиваем, что принципы построения ПНЦ – это принципы именно коммунистической организации, отбора кадров для нее. Органы государственной власти (будут ли они называть-

ся Советами или еще как-то) после установления диктатуры пролетариата должны быть максимально открыты для избрания в них всех достойных представителей общества, именно здесь происходит вовлечение масс в управление. Принципы научной организации коммунистической партии и принципы формирования органов публичной власти – вещи разные.

Все вышеизложенное не голословно. Наши утверждения основаны на реальном опыте работы Пермской организации РКРП и коллектива «Газеты коммунистической». Мы имеем возможность сравнить свою во многом ошибочную работу в рамках РКРП с деятельностью в русле журнала «Прорыв», главным элементом которой является издание ГК.

Как и товарищи из других регионов, мы в Перми, будучи еще в РКРП, пережили все иллюзии по поводу «революционной роли боевых профсоюзов», попыток имитации «работы на массы», «объединения всех левых», копирования опыта большевиков и т.д. Безрезультатность этой работы была понята не сразу, но с годами стала очевидной. С 2010 г., когда начала издаваться «Газета коммунистическая», мы видим слабый, но стабильный рост численности наших сторонников, причем не держателей флагов, а именно людей, ориентированных на идейный рост и фундаментальную пропаганду марксизма. Исходя из этой реальной практики, нас не трогают обвинения в «сектантстве» со стороны людей, которые, как правило, либо десятки лет безуспешно пытаются играть в большевиков, не добившись ничего, наоборот растеряв накопленный в 1990-е гг. потенциал, либо только вступают в борьбу против капитализма, наступая на привычные грабли левого движения постсоветской России.

Мы не утверждаем, что у нас есть ответы на все насущные вопросы сегодняшнего дня, стоящие перед коммунистами. Многого должно быть еще исследовано, выяснено, установлено. Однако начало положено, и мы призываем всех, кто считает себя марксистом, присоединяться к деятельности журнала «Прорыв» и «Газеты коммунистической».

Март-апрель 2015

ПОЛИТИКА

РЕПЛИКА ПРО НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ И ПАРТИЙНУЮ УЧЕБУ

Ольга Петрова

Единство программных, тактических и организационных взглядов является той почвой, на которой строится наша партия. Лишь единство этих взглядов может объединить членов партии в одну централизованную партию... Мы должны быть крайне бдительными и не должны забывать, что наша партия есть крепость, двери которой открываются лишь для достойных»

**И.В. Сталин «Класс пролетариев и партия пролетариев
(По поводу первого пункта устава партии)»**

Январь 1905 г.)

Научный централизм – это полнейшая ответственность каждого коммуниста за каждое решение, тогда как при демократической процедуре принятия решений всегда есть возможность спрятаться за большинство. Ситуация, когда «ответственность обратно пропорциональна квадрату числа подписавших лиц», нетерпима для коммунистической партии.

Совершенно очевидно, что решение вопросов голосованием (демократическая процедура) никогда не приводит к желаемому для партии результату. В случае, когда вопрос ясен для подавляющего большинства организации – голосование бессмысленно. Когда же при голосовании голоса разделяются примерно поровну – это верный признак того, что в организации есть существенное непонимание, и такое положение недопустимо – оно должно разрешиться иным способом: научным исследованием и решением проблемы.

Ситуация, при которой по важному вопросу произошло расхождение на большие, примерно равные части, всегда приводит к тому, что каждая из частей будет пытаться создать локальный перевес голосов в том или ином органе или комитете. Большинство или меньшинство полу-

чила та или иная позиция – в небольших организациях это, как правило, дело игры случая. И каждая группа будет занята не работой, и даже не пропагандой своей позиции, а выгадыванием этого случая. Легко понять, как желанна такая ситуация для буржуазии. В нашей недавней истории в РКП и в редакции «Рабочей правды» неоднократно случалось, когда важные принципиальные решения принимались перевесом в один голос, и это был голос человека, вытаскиваемого на голосование практически с больничной койки. Стоит ли говорить, что на заседания редколлегии, где происходила зачастую и физическая работа по складыванию газеты (8-12-16 полосную газету мы из экономии получали отдельными листами по 4 полосы и складывали вручную силами редакции и партийцев), и распределение материалов и писем на набор или вычитку, приходили только будущие прорывцы и сочувствующие, тогда как на заседания, где утверждался номер, собирались все.

Конечно, решение, принятое благодаря случайному большинству, не имеет никакого авторитета. Всегда будет соблазн при другой конфигурации кворума переголосовать и тут уж отыгаться на бывшем «большинстве». Эту тенден-

цию легко проследить от событий, последовавших за II съездом РСДРП, до последних событий в РКП.

Конечно, могут возникнуть мелкие непринципиальные рабочие вопросы, типа у какой станции проводить пикет вначале, а у какой потом, или слева или справа от названия помещать логотип на листовке, эти вопросы можно решить голосованием, но можно, с тем же успехом, и киданием жребия. (Ленин не брезговал этим методом, считая, что в непринципиальных вопросах такое решение психологически легче для товарищей). На самом деле голосовать по поводу мелких вопросов (а мелких вопросов в практике работающей организации много) тоже вредно, так как порождает вредную привычку к голосованию. Это как

рализма является вопрос «доколе?» До какой степени можно терпеть в организации неединомыслие. Причем этот вопрос может быть задан с двух сторон – как со стороны большинства (доколе терпеть оппортунистическое меньшинство?), так и со стороны меньшинства (доколе подчиняться оппортунистическим решениям и не пора ли обращаться к массам и выходить из ставшей негодной организации?)

Много ли доблести в члене партии, который точно следовал букве Устава, и, будучи не согласен, всё равно выполнял и пропагандировал оппортунистические решения большинства, пока партия окончательно не переродилась. Может, для коммунизма было бы больше пользы, если бы он нарушил Устав?

Не нарушает ли такой член партии принцип, заложенный Марксом и Энгельсом в «Манифест Коммунистической партии», где сказано, что *«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения»*? Думаю, что этот принцип был понят слишком узко – только в области декларации необходимости смены строя, тогда как правильно расширять его до требования принципиальности и добро-

выпить водки, чтобы не замерзнуть – нормально и не страшно. Но если делать это часто, то можно придти к ситуации, когда специально ищешь ситуации замерзания, чтобы выпить, а потом уже и замерзать не надо...

Наиболее правильным мне видится решение мелких и технических вопросов самим исполнителем. Такой метод имеет ряд преимуществ:

- воспитание ответственности каждого партийного работника (коммунист не может быть «простым исполнителем», каждый должен быть готов брать ответственность на себя);
- экономия времени организации на работу или обсуждение и решение по-настоящему важных вопросов;
- установление в организации отношений осознанного товарищеского уважения между членами.

Одним из основных вопросов научного цент-

совестности в любой политической борьбе.

Принцип демократического централизма, требующий пропаганды решения большинства членом партии, которого большинство в своей правоте не убедило, не учитывает ни «качества» такой пропаганды (вот где формализм и начетничество, неискренняя патетика и бледная серость расцветут буйным цветом), ни отрицательного воспитательного эффекта, мотивируя к притворству и беспринципности.

Вопрос о партийной учебе в Партии Научного централизма тоже должен быть решен не так, как он решался в развалившихся партиях.

Многие левые отвечают на наш призыв к образованию **требованием к нам** устраивать регулярные лекции и семинары. Мы считаем это проявлением лени, очевидно, что если человек не может найти время на самообразование и напи-

сание реферата по выбранной самим теме к установленному самому себе сроку, то тем более у него не найдется времени на написание реферата и зачитывание его в определенное время и в определенном месте на семинаре.

Все эти требователи утвержденного семинара сознательно или бессознательно хотят иметь возможность «сачкануть» - либо иметь возможность сослаться на занятость и неудобство выбранного дня или места, либо как плохой школьник думать, что его не «вызовут», а «вызовут» так можно будет отговориться «общими словами». Но марксизм нельзя изучать как непрофильный предмет.

Конечно, мы можем проводить лекции и семинары, только не надо думать, что при этом мы признаем слушателей знатоками марксизма. Предлагая нашим читателям самообразование, мы готовы отвечать на все возникающие у них вопросы. Но это должны быть именно **выстраданные** вопросы, возникшие по ходу серьезного обучения, ответы на которые обучающийся добросовестно искал сам, а не «расскажите мне марксизм в двух словах».

Еще одним аргументом в пользу лекционно-семинарской формы образования наши оппонен-

ты называют... недостаток у **них** воли. Вроде как с установленными сроками им будет проще заставить **себя** читать и думать. Люди, которым трудно заставить даже себя, хотят покорить мир. Что ж тут мы – не помощники.

Нельзя назвать учащегося специалистом, даже если он прослушал все лекции и сдал все экзамены даже отлично, пока он не сделал самостоятельной работы. Программы подготовки советских инженеров включали обязательно как инженерный проект, так и научно-исследовательскую работу, это не считая выпускной проектной или исследовательской работы и курсо-

вых работ по всем основным предметам. Все эти формы обязательно предполагали создание пусть небольшого, но нового. Мой опыт преподавания показывает, что без самостоя-

тельной работы над новым говорить о каком-то

освоении предмета не приходится. Именно поэтому в качестве критерия достаточной подготовки человека к тому, что бы назвать его коммунистом, мы видим самостоятельную, содержащую новизну, теоретическую и/или пропагандистскую литературную продукцию.

Краткий курс истории ВКП(б)
на языках народов СССР

О КУДРИНСКОЙ НОВОЙ МОДЕЛИ РОСТА

Иван Грано

Бывший министр финансов РФ г-н Кудрин в соавторстве с членом экономического совета при президенте РФ г-н Гурвичем опубликовал статью о необходимости реформ: «**Новая модель роста для российской экономики**»¹. Несмотря на то, что г-н Кудрин - «человек Собчака», фигурант «дела Путина»² и рекордное время пребывал у власти, он с 2011 года по настоящее время из-за конфликта с Медведевым ушел в оппозицию и поддержал «болотную»³. Поэтому его статья интересна как выступление человека, который стал чужим среди своих, а возможно был им всегда.

По поводу своих политических взглядов г-н Кудрин пишет в «Новой газете»:

«В обществах с развитой политической системой функция побуждения власти к честности реализуется в рамках политической конкуренции. Если же такой конкуренции нет, эту функцию может взять на себя только гражданское общество — непосредственно... я уверен в возможности успешной реализации сценария спокойной, ненасильственной трансформации нашей политической системы и всего государства. Динамичной, но не революционной. Где качество перехода важнее его скорости. Подтверждением этому могут и должны стать будущие президентские выборы, результат которых будет принят обществом».

Подобные взгляды обычно декларируются современными преподавателями гуманитарных наук, а не политическими акулами вроде г-на Кудрина. Однако именно так он выступил в своей программной речи по поводу митингов 2011 г.

Партнер г-н Кудрина г-н Гуревич открыто свои политические взгляды не высказывает, но при возможности демонстрирует влюбленность в США, особенно в их беззастенчивую диктатуру⁴.

Перед тем как приступить к разбору статьи указанных экономистов, следует отметить, чем обязаны граждане РФ г-н Кудрину, который более десяти лет отвечал за финансы в государстве. Суть денежной политики г-н Кудрина сводилась к двум основным моментам: он активно выплачивал государственные долги РФ международным кредиторам и разными способами обогащал западные империалистические корпорации. За 8 лет кредиторам (иностранным государствам и корпорациям) было выплачено более 120 млрд долларов, что составило около 30% расходной части бюджета 2013 г. Кроме того, г-н Кудрин активно покровительствовал фактической продаже британской империалистической нефтегазовой корпорации ВР третьей по величине нефтедобывающей компании РФ «ТНК», что только по официальной статистике принесло британцам более 19 млрд дивидендов⁵ «ТНК-ВР» составляла треть добычи всей ВР — второй по величине нефтегазовой корпорации в мире. Приватизация «ТНК» происходила на паритетной основе с союзом российских олигархов.

1. Статья А. Кудрина и Е. Гурвича «**Новая модель роста для российской экономики**» в «Экономическая политика: новые вызовы» <http://akudrin.ru/uploads/attachments/file/12/kudrin.pdf>

2. Информационное агентство «РУСПРЕС» <http://www.rospress.com/government/8881/>

3. Алексей Кудрин о митинге 24 декабря «Коммерсантъ» от 24.12.2011 <http://www.kommersant.ru/doc/1845936>

4. Е. Гурвич «**Экономическая политика: Пушки или масло**» «Водомости» № 3576 от 23.04.2014 <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/04/23/pushki-ilimaslo>

5. Деятельность в России http://www.bp.com/ru_ru/russia/about-bp-in-russia/business.html

Также г-н Кудрин был организатором и теоретиком стабилизационного фонда, который только выглядел как сбережение и накопление общественного богатства. «Стабфонд» в кудринском варианте есть не что иное, как вложение денежных средств в долговые обязательства империалистических правительств. Из постановления Правительства № 229 от 21.04.2009, которое регламентирует деятельность фонда:

«К долговым обязательствам иностранных государств, в которые могут размещаться средства Стабилизационного фонда Российской Федерации, относятся долговые обязательства в форме ценных бумаг правительств Австрии, Бельгии, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Испании, Великобритании и США»⁶

Интересная деталь — перечисление стран приводится в алфавитном порядке на латинице, что косвенно указывает на действительных авторов текста. Покупка ценных бумаг долговых обязательств перечисленных выше стран привела к тому, что «долговые обязательства», которые размещались под 2-3%, затем давались международными кредиторами российским же компаниям, но уже под 8-9%.

Перейдем к статье. Г-н Кудрин начинает свой анализ с того, что за 2000-2008 наблюдался постоянный рост нефтегазовых доходов бюджета РФ, природная рента которых составляла до 70% прибыли. Вслед за доходами росли бюджетные расходы и соответственно спрос на средства производства и предметы потребления. Г-н Кудрин акцентирует внимание на финансовой политике британской империалистической нефтегазовой корпорации в этой ситуации:

«Поступающие в бюджет нефтяные сверхдоходы в 2000—2008 гг. частично сберегались, чтобы предотвратить перегрев экономики и рост инфляции, а также создать запас прочности на случай падения цен на нефть. Сберегаемые сверхдоходы бюджета были использованы на погашение государственного долга (его величина снизилась со 161 млрд долл. в начале 2000 г. до 41 млрд долл. в конце 2008 г.) и накопление бюджетных нефте-

газовых фондов».

Неразумное по своей сути использование нефтегазовых сверхдоходов было продиктовано не только продажной сущностью политической позиции г-н Кудрина. Ниже он пишет:

«При этом сбережение нефтедолларов нельзя рассматривать как «вычет» из возможного увеличения внутреннего спроса [то есть как действительные вложения в экономику страны – ИГ]. Проводившееся правительством за счет нефтяных доходов сокращение внешнего долга, как и создание Стабилизационного фонда, а затем Резервного и ФНБ, уменьшали все виды макроэкономических рисков, обеспечивали повышение суверенных и корпоративных кредитных рейтингов и снижение стоимости заимствований для всех категорий российских заемщиков, тем самым дополнительно стимулируя рост. В целом с 2000 по 2013 г. сбережения в виде досрочного погашения внешнего долга и чистых (за вычетом расходов на создание госкорпораций, поддержку экономики в 2009 г. и т.п.) накопленных в нефтегазовых фондах составили 215 млрд долл. (в долларах 2013 г.). Таким образом, на сбережения было направлено примерно 10% общих нефтегазовых сверхдоходов экономики и 15% нефтегазовых сверхдоходов бюджета. Если бы эти средства были полностью потрачены, то расходы расширенного бюджета на протяжении рассматриваемого периода превышали бы фактические на 3,5%».

Иными словами, г-н Кудрин оправдывается перед широкой научной общественностью (а статья опубликована в журнале «Вопросы экономики» № 12, 2014 г., который, как правило, лежит в каждой библиотеке), что он просто не знает никаких других способов сохранить полученные сверхдоходы, кроме вышеобозначенного способа «сбережения». Дело в том, что рыночная экономика, особенно в своей заключительной государственно-монополистической стадии социальной формации, это очень динамичная модель самумножения капитала, которая превращает конкуренцию в тотальное уничтожение сильнейшими слабейших. Процесс самумножения происходит

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2006 г. N 229 г. Москва «О порядке управления средствами Стабилизационного фонда Российской Федерации» опубликовано в «Российской газете» от 4 мая 2006 г. <http://www.rg.ru/2006/05/04/stabfond.html>

путем «слияния» денежных масс с особым товаром — способностью к труду. Но из-за господства спекуляции денежные массы постоянно теряют стоимость, что используется господствующим классом предпринимателей для перераспределения общественного продукта на заключительной стадии частного, казалось бы, независимого, почти интимного потребления. Действительной ценностью в капиталистическом обществе являются не сами по себе богатства в натуральной форме, не денежные массы каким бы количеством цифр они не выражались, а процесс самоумножения стоимости, то есть капитал. Так и г-н Кудрин пишет, что задача сохранения, то есть фондирование огромных денежных масс в руках государства, даже не рассматривалась в качестве реальной и выполнимой.

Г-н Кудрин не знает как потратить сверхдоходы, чтобы не «перегреть» экономику. Рассмотрим несколько наиболее реалистичных вариантов развития инвестпрограмм в целях обеспечения экономического роста, даже несмотря на то, что финансисты-кудрины под этим понимают исключительно самоумножение стоимости - «деньги-товар-деньги» и «деньги-деньги» - в заданных пространственно-временных государственных границах.

К примеру, вероятно самый популярный вариант: перераспределить денежные массы на обеспеченный государством обязательный рост доходов населения. Причем неважно в форме ли субсидий, доплат к заработной плате или роста пенсии и др. Какие ближайшие последствия будут у подобного решения? Сверхинфляция. Иными словами, предпринимательский класс, в час-

тных руках которого находится вся торговля, незамедлительно отреагирует на растущий спрос в сфере потребительской продукции и поднимет цены; чем, в свою очередь, обесценит потраченные государством денежные массы. Это и есть форма перераспределения общественного продукта на стадии частного потребления.

Аналогичным образом дело обстоит во втором примере, уже в сфере производственной продукции. Когда подрядчики и поставщики узнают о плане бюджетирования ремонтных программ и инвестпроектов, то за счет завышения цены своей продукции и услуг, по сути, разворуют все выделенные денежные средства. При этом исполнение заказа покажет минимальный рост количества и качества при миллиардном росте затрат.

Последним из наиболее вероятных примеров является создание на базе госкорпорации полного цикла производства, от добычи и переработки сырья до конечной сборки и выпуска продукции. Но и здесь, несмотря на контроль за полным циклом производства в рамках одного предприятия, существует коммерческая тайна, которая позволит менеджменту данной госкорпорации безнаказанно растрачивать выделенные средства. Хотя данный пример наиболее эффективен, но наименее выгоден лоббистам, которые участвуют в принятии решений в отношении фондирования и инвестирования нефтегазовых сверхдоходов. Отчасти данный способ государственного участия в рыночной экономике используется во всех странах в отношении стратегической инфраструктуры, консолидации капитала в руках узкой группы олигархов.

Таким образом, вариантов эффективно потратить денежные средства государства в интересах развития экономики при капиталистическом строе не существует. Получается, что сначала гг. «Кудрин и К^о» отдали часть российских нефтегазовых активов прямо в собственность международного империалистического капитала. Затем рублевую ренту с валютной выручки от всей международной торговли российскими углеводородами и энергоносителями вернули назад в валютную форму и вложили в долговые обязательства мировых империалистических держав — США и ЕС. На эти, по сути вредительские и абсурдные действия, г-н Кудрин делает следующий вывод:

«В целом в 2007 г., когда приток иностранного капитала в Россию дос-

тиг пика, дополнительные (по сравнению с наблюдавшимися в 1999 г.) инвестиционные ресурсы за счет этого фактора превысили 100 млрд долл. При этом, по оценке Экономической экспертной группы (ЭЭГ), повышение цены на нефть на 1 долл./барр. увеличивало чистый приток капитала в страну на 1 млрд долл. Столь значительный разворот потоков частного капитала способствовал бурному развитию кредитования. На рисунке 3 показан рост накопленной величины кредитов, выданных организациям и физическим лицам, — в 11,3 раза в реальном выражении за 2000—2008 гг. (или с 10 до 41% ВВП). Еще одна причина этого в том, что некоторые направления финансового сектора развивались почти с нуля. Так, реальная величина кредитов физическим лицам выросла за докризисные годы в 46 раз (в среднем на 53% в год!). Динамика дополнительных ресурсов, которые приходили в российскую экономику... достигнув пикового значения (свыше 300 млрд долл.) в 2007 г., этот показатель несколько снизился и сейчас стабилизировался на уровне около 250 млрд долл. в год.

Таким образом, главным двигателем роста российской экономики в докризисный период служил массированный приток в страну ресурсов извне. Это позволяет условно охарактеризовать действовавший экономический механизм как «модель импортированного роста».

И действительно, почему империалистическим банкам не кредитовать российские компании? Ведь г-н Кудрин обеспечил им «подстраховку» за счет вклада в долговые обязательства их правительств («Стабфонд»), которые все равно никогда не будут оплачены и выдаются банкам под 0-1% ставки рефинансирования. Размер «Стабфонда» примерно соответствовал среднегодовой сумме иностранных займов.

Сложившаяся модель экономики — это компромисс между российским и международным олигархическим капиталом по поводу частнособственного присвоения ценных природных ресурсов в форме капиталистического накопления. Г-н Кудрин данную модель реализовывал через соответствующее министерство и «Стабфонд».

Проблематика данной модели, по мнению г-н

Кудрина, и с ним сложно не согласиться, заключается в том, что экономика РФ имеет не производственный, а сырьевой, добывающий характер.

«В качестве одного из критериев можно использовать динамику доли российской продукции на мировых несырьевых рынках. Как показывают результаты расчетов [2001 г. - доля российской продукции на мировом рынке в сегменте оборудования 0,28; в 2008 - 0.30 — ИГ], доля нашей страны на высокотехнологичных рынках за 2002—2008 гг. увеличилась незначительно. Положение России на рынках нетопливной продукции несколько укрепилось благодаря удорожанию металлов [с 0,88 до 1,21 — ИГ] — второй после углеводородов позиции в структуре нашего экспорта, но осталось почти неизменным для «машин и оборудования». Таким образом, резкий рост доли российской экономики в мире не был основан на заметном повышении ее конкурентоспособности».

Это говорит не об абстрактной «неконкурентоспособности», а о том, что экономика РФ инкорпорирована в мировую финансово-экономическую систему и занимает в ней соответствующее место в силу, в первую очередь, кредитно-финансовой зависимости от международных институтов. Многие страны имеют сырьевую зависимость от мирового рынка, который США и ЕС контролируют экономическими (за счет навязывания своих валют, в форме которых происходит мировая торговля) и военными инструментами. Россия же от этой зависимости в силу природных обстоятельств избавлена. Экономика РФ зависит от мирового рынка только в силу социального господства буржуазии, которая свои интересы сознает только в рамках самонакопления капитала и участвует в мировой торговле в силу раздробленности, конкурентной борьбы друг с другом и жажды прибыли вопреки всяким неэкономическим целям и смыслам.

Проблему сырьевой экономики РФ можно освещать с точки зрения трех разных подходов. Первый — либеральный, который проповедует как раз разного рода кудрины. Он заключается в том, чтобы публично говорить о «конкурентности экономики страны», но при этом проводить политику еще большего закабаления и подчинения господству мировых империалистов. Этот подход разделяет г-н Кудрин в своей статье и в своей министерской политике.

Второй подход – национально-патриотический или империалистический. Его суть сводится к тому, что необходимо консолидировать капитал в руках очень узкой группы олигархов, которая путем экономической, политической и военной экспансии завоюет для себя «жизненное пространство» у слабых экономик и вступит в конфликт с международными империалистами. Данный подход всегда прикрывается фразой о национальных интересах, исключительности и величии отчизны.

Эти два подхода отражают в экономической науке противоположные интересы международных и регионально-национальных империалистов и борьбу разных буржуазных группировок за государственную власть.

Третий подход — марксистский. Он заключается в том, что в нашей стране есть все ресурсы для бескризисного, независимого развития экономики на базе обобществления собственности. Этот подход предполагает постепенное уничтожение товарно-денежных отношений всеобщим научным планированием экономики. Он не совместим с диктатурой буржуазии и требует установления диктатуры рабочего класса.

В отличие от марксистов г-н Кудрин планирует бороться с обозначенной проблематикой следующим образом:

«Главная проблема отечественной экономики имеет еще более глубокий характер — она заключается в слабости рыночных механизмов... И в банковском, и в нефинансовом секторах доминируют государственные, квазигосударственные (госкорпорации) или смешанные (частично государственные) компании. Такие компании, как правило, имеют существенно искаженную мотивацию: они менее заинтересованы в получении прибыли, их коммерческая деятельность во многих случаях сочетается с фактическим выполнением функции «агента правительства», у них слабее ответственность за результаты деятельности — убытки могут быть тем или иным способом покрыты правительством (в последнее время мы видим все больше подобных примеров)».

У либералов на все один и тот же ответ — приватизация. Однако мало кто из них говорит о том, в чьи руки попадет собственность при приватизации. Вот как г-н Кудрин теоретически обосновывает то, что чистая частная собственность

эффективнее, чем собственность буржуазного государства: *«Проведенное Всемирным банком обследование 79 тыс. российских предприятий за период 2003—2008 гг. подтвердило, что у предприятий государственной и муниципальной форм собственности значительно хуже показатели производительности, чем у частных (Bogetic, Olusi, 2013)».*

Либералы сами записывают свои «истины» в свои же учебники и потом объявляют их общеизвестными и очевидными. Простой вопрос о том, чьи интересы стоят за таким выводом «Группы всемирного банка» никогда не будет освещен в их публикациях. Хотя всем известно, что Всемирный банк, который был создан для «помощи» развивающимся странам, контролируют США, Великобритания, Германия, Франция. Иными словами, крупнейшие транснациональные корпорации этих великих держав. Было бы странно, если бы эти самые сильные в мире конкуренты, имея колоссальное финансовое преимущество над всеми остальными субъектами рынка, не выступали бы за тотальную распродажу чужой собственности во всех уголках планеты.

На этом основании г-н Кудрин диктует следующие основные задачи реформирования экономики РФ: *«Радикально сократить нерыночный сектор, включающий государственные и квазигосударственные компании, которые в основном руководствуются нерыночной мотивацией»* — то есть распродать собственность в пользу международных игроков; и *«Перераспределить часть полномочий и бюджетных ресурсов в пользу регионов, укрепить местное самоуправление»* — то есть ослабить административный и консолидирующий государственный инструментарий национальной буржуазии для упрощения вмешательства международных империалистов в экономику страны.

В социальных вопросах г-н Кудрин, как и все либералы, выступает за проведение принципов конкуренции до полного людоедского финала. В частности, он поясняет, что для экономики необходимо задействовать «резервы» в виде масштабного сокращения занятости в бюджетном секторе и не менее масштабного сокращения довольствия бюджетников:

«Необходимо, во-первых, избавляться от избыточной занятости там, где она есть; во-вторых, по возможности увеличивать предложение труда; в-третьих, пытаться не допустить опережающего повышения зарплаты по сравнению с ростом производитель-

ности труда. Анализ показывает, где имеются резервы для решения этих проблем: а) численность занятых в бюджетном секторе явно избыточна (по их числу на 1000 человек населения Россия превосходит как развитые страны, так и страны с формирующимся рынком); б) в последние годы резко повышалась зарплата в ряде отраслей государственного сектора, что затем распространялось на всю экономику; в) в России установлен едва ли не самый низкий среди сопоставимых стран пенсионный возраст. Исходя из этого, можно предложить следующий комплекс мер: — отказ от повышения зарплаты в бюджетном секторе, которое не увязано с ростом его производительности; — оптимизация численности занятых в бюджетном секторе; — переход от борьбы с безработицей (размеры которой вряд ли будут значимыми) к борьбе за конкурентоспособность; — повышение мобильности и расширение переобучения рабочей силы; — совершенствование механизмов регулирования миграции в интересах привлечения необходимых рынку труда работников; — поэтапное повышение пенсионного возраста».

И более детально по поводу пенсий:

«Необходимо восстановить доверие инвесторов и к макроэкономической устойчивости российской экономики, и к политике институциональных изменений. К обоим направлениям относится, в частности, решение долгосрочных проблем пенсионной системы. Их острота определяется, во-первых, тем, что долго обсуждавшиеся изменения в пенсионной системе, вступа-

ющие в силу в 2015 г., не решают проблему старения населения; во-вторых, замораживанием на два года накопительной системы, еще более усугубляющим долгосрочные дисбалансы. Инвесторы хорошо понимают, что без энергичных мер по их устранению пенсионные проблемы в будущем придется решать за счет повышения налогов, что дополнительно ослабляет их стимулы вкладывать средства в российскую экономику».

Действительный смысл такой непопулярной позиции кудринов заключается в последовательном теоретическом, интеллектуальном и психологическом проведении интересов империалистического господства международной системы капитализма. Дело в том, что место экономики РФ в мире, а значит и населения нашей страны, определено естественно-экономическим путем (международной конкурентной борьбой) в пирамиде глобальной империалистической стратификации в качестве сырьевой «банановой республики» (полукolonии). А такое положение не требует экономической активности такого огромного количества людей, поэтому они, с точки зрения законов рынка, становятся неэффективными и должны быть «оптимизированы». В этом смысле «План Даллеса» не что иное, как фантастическое отражение в общественном сознании реального социального закона неравномерности экономического развития капитализма в империалистической стадии, выражающемся в культурной, экономической и социальной экспансии капитала США.

«Научная работа» г-н Кудрина — это наукообразное экономическое филистерство либерального идеолога, написанное в качестве защиты интересов мирового господства США на ниве научной экономической кафедры РФ.

Март-апрель 2015

ДВЕ БУРЖУАЗИИ

Семён Давыдов

Россия оказалась в очередном экономическом кризисе и по заявлениям многих буржуазных специалистов - это надолго. Минимум два года, максимум – не известно. Правящая элита столкнулась с серьезной проблемой, готовой вылиться в социальное недовольство. Что же предлагает правительство ради спасения «Родины и Отечества»? Давайте посмотрим.

Вот что сказал первый вице-премьер Игорь Шувалов на экономическом форуме в Давосе:

«Для многих нынешняя ситуация не видится как шок, но это неправильное понимание ситуации... Нужно готовиться к тому, что люди будут выходить на рынок как безработные, и их нужно адаптировать к новым условиям, — считает Шувалов. — Антикризисный план 2015 года должен быть рассчитан на то, чтобы помочь ориентироваться в «жесткой посадке». Экономика жестко присаживается. Надо научиться всем, начиная от рядовых граждан до крупных корпораций и федерального правительства, жить в новых условиях».

Вы еще не шокированы нашей политикой?

Для рыночной экономики совершенно нормально иметь армию безработных, т.к. только при ее наличии есть возможность поддержания рынка дешевой рабочей силы.

Ну, люди не по собственной инициативе становятся безработными. Но они должны быть готовы к тому, что их выкинут на улицу. Мол, ничего не поделаешь, таковы реалии рыночной экономики. Если рассматривать экономику, прежде всего как производство потребительных стоимостей, то как такового взлета, за четверть века, мы так и не увидели. Кроме военной промышленности в стране больше ничего и не производится. Поэтому говорить о «жесткой» посадке и не приходится. А о том как «жить в новых условиях» «начиная от рядовых граждан до крупных корпораций» нам поведает другой видный деятель бизнес-омбудсмен России Борис Титов. Приве-

ду выдержку из газеты «Ведомости»:

«Бизнес-омбудсмен Борис Титов предложил снизить налоги для крупных корпораций и в то же время ввести прогрессивную шкалу НДФЛ, пишут сегодня СМИ».

По мнению Титова, сегодняшняя структура налогового обложения в России не работает на развитие экономики. Поскольку соотношение корпоративных доходов и доходов физлиц отличается от соотношения в развитых странах».

Поражает сама циничность таких заявлений, что нужно помогать не эксплуатируемым, а эксплуататору. Т.е. нужно тех работодателей, которые еще предоставляют работу, заставить вернуть карманы работнику. А по большому счету решить проблему корпораций за счет работающего населения. Дальше, больше:

«По прогнозам Бориса Титова, в скором времени в Россию ждёт кризис ликвидности. ... В сложившихся условиях бизнес-омбудсмен видит выход в том, чтобы «деньги занять у населения, может быть, на первом этапе и в валюте, но при этом со всеми гарантиями возврата».

Дело в том, что, если не раздавать деньги по карманам населения, стимулируя спрос, а, «связав» эти деньги, направить их на развитие инвестиционных проектов, инфляционный эффект будет нейтрализован вновь созданной от работы нового предприятия добавленной стоимостью. Поэтому вложения новых денег в развитие не будет создавать инфляционного эффекта.

По его словам, бизнес, нуждающийся в деньгах, возьмет их под любой процент «в надежде, что в дальнейшем все рассосется».

А вот это очень интересно – занять деньги у населения, для нейтрализации инфляционного эффекта, «в надежде, что в дальнейшем все рассосется». Вообще говоря, это очередной доширак

на уши незадачливого обывателя. Т.е. сначала элита использует, на протяжении 20 лет, весь сырьевой ресурс в своих, сугубо корыстных, целях. Все это происходит при активном участии «демократов». Вывозят весь финансовый капитал из страны, оставляя большинство россиян у «разбитого корыта». А потом говорят, что, мол, помогите своему родному государству кто, чем может. Конечно, все помнят о ваучерах, МММах и т.п. аферах. Это крупнейшее одурманивание и одурачивание, а попросту воровство всех сбережений, россиян. Вроде пройденный этап и такого не может больше повториться, т.к. как человек на ошибках учится. Но, к величайшему разочарованию, и к счастью капиталиста, не научился.

26 января на радио «Вести FM» вышла любопытнейшая передача. Поразила не сама тема, затронутая там, а ответы радиослушателей.

Понятно, что сами темы, обсуждаемые на этом радио это своего рода тестирование инициатив российской буржуазии. Алгоритм стандартный. Кто-то из политических или просто публичных деятелей на ТВ, СМИ или Думе выступает с инициативой. Здравомыслие идей, выносимых на обсуждение этими лицами, оценивать сейчас не буду. Потом эти идеи обсуждаются в прямом эфире «Вести FM»: телефонные звонки, голосование и т.д. Общественность выносит вердикт о жизнеспособности этой идеи. Согласитесь, легко проверить реакцию населения на предлагаемые инициативы. Если большинство не против, даже самых бредовых проектов, то они могут превратиться в законопроект, который потом будет принят в Думе.

Вернемся к передаче. Тема связана с заявлением, выше цитируемого, бизнес-омбудсмена Бориса Титова о займе у населения. Вопрос, задаваемый слушателям, звучит следующим образом: **Готовы ли россияне одолжить государству?**

Разговоры всех слушателей с ведущими приводить не буду. Возьму самые емкие.

Вот один из звонивших.

Слушатель: Я бы эти облигации, знаете, как назвал?

Ведущий: Как?

Слушатель: Околпачиватели.

Слушатель не простофиля. Понимает, что за афера предлагается.

Ведущий: Так.

Слушатель: Потому что Титов не сказал самого главного. На что, конкретно, нужны, деньги? Что он хочет

за эти деньги приобрести? Построить завод технологичного производства.

Купить MicroSoft. Куда конкретно...

Вопрос согласитесь для обычного обывателя верный. А то дайте денег. Куда, на что? Ну они сами решат на что. На заводы можно не рассчитывать.

Ведущий: Станислав, простите, а Вы в курсе что у нас в общем с бюджетом РФ не все хорошо. Вот, на пополнение бюджета.

А пополненный бюджет куда идет? Население за свое содержание налоги платит. Почему оно должно еще и бюджет, который распилится, пополнять.

Слушатель: На пополнение бюджета рассказываю где взять деньги. У нас 85% населения обладают 10% богатств нашей необъятной родины. Остальные 85% находятся у населения, численностью 10%. Вот пускай берут у этих 10% населения. Это олигархи, толстосумы администрации, чиновники.

Слушатель, сразу видно, подкован в этом вопросе. И предложение совершенно резонно. У них есть средства, у 60% населения никаких. В конце концов, создание капиталистами, ради своей выгоды, гораздо, большого количества потребительных стоимостей, чем возможно потребить человечеству и бездумное распределение, привело к очередному кризису капиталистической системы.

Ведущий (перебивает): А Вы же предлагаете отобрать что ли, Станислав?

Ну, дяденька, ты на святое посягнул. Олигархи сказали бы ему: «Частная собственность принадлежит тому, кому она принадлежит. Поделена она справедливо. На чужой каравай...». Забудьте, что слушатель не говорил о том, чтобы что-то отнять, а всего лишь спросить денег у тех, у кого их лишнего. Одна только мысль о посягательстве на святое вызывает протест у буржуазных СМИ.

Слушатель (коротко): Да.

Раздраконил ведущих, мужик.

Ведущий: Да? Ну, так просто, быстро ответил.

Ведущий как будто спрашивает: «Ты хорошо подумал?»

Слушатель: Алло.

Ведущий: Я говорю, Вы предлагаете что? Отобрать у богатых людей их собственность?

Слушатель: Нет. Давайте просто попробуем занять сначала у них. И посмотреть, как они разведутся, на эту, извиняюсь за это выражение, басню.

Молодец. Вернул тему в обратное русло. Действительно пусть олигархи покажут пример, тогда и мы за ними. Ясно, что это больше сарказм со стороны слушателя и капитал ни копейки не даст. Афера вся и организована по инициативе финансовой элиты и смысл что-то отдавать нет. Чувствуете логичность в высказывании? Логика у человека присутствует и для обывателя неплохая.

Ведущий: Ну, тогда Вы не логичны, Станислав. Если государство предлагает как бы говорит любому гражданину что, мол, под какой процент или под какие-либо другие условия можно взять деньги, то какая разница. Вы, Вы против! Вы просто не дадите своих денег. Богатый человек захочет - даст.

Но, по мнению буржуазного ведущего, Станислав алогичен. Государство не говорит, оно хочет просто взять у населения денег под мифическое пополнение бюджета. Замете, Станислав не говорил, что он не даст денег. А вердикт вынесен: «Вы, Вы против! Вы просто не дадите своих денег. Богатый человек захочет - даст». Последняя фраза просто убивает своим благородством. В том-то и дело, что богатый не ограничен в средствах, «честно» экспроприированных у советских рабочих.

Слушатель: Например, первый даст частично свое имущество или Абрамович. Мы посмотрим.

Ведущий (взахлеб): Понятно. Все понятно. Нет, все понятно. Конечно. Потому что, позвонил Станислав. Он патриот своей страны. Он готов за-

тянуть пояс. Он готов поддержать кого угодно. Он готов орать на всех перекрестках про то, что он патриот. Но как только ему Родина скажет: «Вот слушай патриот, мне нужно 100\$ от тебя, через пять лет верну больше». Так этот патриот тут же встает в позу и говорит: «Почему это Абрамович меньший патриот, чем я. Вот когда он станет большим патриотом, чем я, я тогда деньги дам». Ну, это же лицемерие, Станислав. Это же смешно слушать взрослого человека.

Им понятно, что нужно вывести слушателя из эфира. Станислав не говорил что он патриот страны, что готов затянуть пояс, что готов поддерживать кого угодно, что готов орать о своем патриотизме. Наглая ложь ведущего поражает.

А обвинение в лицемерии просто, извините меня, полный «финиш». Ну, естественно излюбленная фраза, что это смешно, хотя здравому человеку смешно слушать вранье, вещаемому СМИ.

Основная ошибка слушателя была в том, что где-то даже случайно затронул вопрос частной собственности. А этот вопрос для олигархов очень болезненный, т.к. вопрос о справедливо-

сти т.н. приватизации пересмотру не подлежит.

Ведущих раздражает даже сама мысль о том, что обыватель может размышлять. Задача ведь выяснить количество умалишённых, готовых отдать деньги буржуйам, которые их обворовали.

Следующая слушательница рассказала что, займы ее родителей по советским облигациям были возвращены в полной мере. И теперь она готова. Представьте, даже после ваучеров Чубайса, когда, извиняюсь, просто развели все население на деньги и кинули.

Ведущий: ...я опять же про Станислава. По поводу олигархов. Сегодня нельзя сказать, что у нас в стране не

было бы внутреннего займа. Вот это то же сказки для Станислава про то, что если мы занимаем, то занимаем, обязательно, у проклятых там, в зарубежных банках. Не правда. Государство занимает, в том числе, на внутреннем рынке. Существуют ... там ... облигации федерального займа. Правда, на сегодняшний день по законодательству ... они доступны для юридических лиц... раз в несколько лет ...

...Наши российские юридические лица государству дают в долг на условиях облигаций. Теперь мы спрашиваем у условного Станислава: Станислав, а ты готов так же как юридические лица пойти на встречу государству и использовать этот инвестиционный инструмент на пользу себе, потому что «юрики» тоже так это не из-за альтруизма делают и в том числе на пользу государства. А Станислав начинает бить себя пяткой в грудь и кричать, что только после того как он увидит лично сам, как Абрамович пойдет и купит. Абрамович покупает...

Просим сказать, готовы ли давать в долг. Дальше начинаются словеса, которые собственно имеют под собой одну основу: Я не доверяю государству. Кто Вам сказал, что облигации не используются? Они используются по всему миру.

Ведущего, почему то, сильно зацепили слова Станислава. Даже те, которых он не говорил. Это свойственно многим СМИ – додумывать за собеседника.

Ну а далее был просто какая-то «патриотическая» феерия. Приведу некоторые из них.

СМС: В долг не дам, а просто так дам.

Ведущие: О, прекрасно!

Некоторые готовы лично Путину дать. Некоторые патриоты и в лепешку ради буржуазной власти расшибутся.

СМС: В МММ дают, а государству жалко.

Еще была фраза ведущего о рискованности акций, и гарантированности облигаций. И люди президенту дадут деньги просто так.

СМС: Сначала хотел ответить, что не куплю. Услышав, что столько много отзывчивых людей, присоединяюсь к

покупке.

Если все бараны идут на убой, то и я с ними. Логика железная.

Фраза что основная часть денег находится у людей, а не в банках, то же сомнительна.

Но поражает в итоге то, что большинство слушателей, кто с гарантиями, кто без, но готовы дать денег государству. Какой-то новый МММ получается.

Удивляет больше неспособность разобраться в противоречиях ведущих человечество к катастрофе, а даже простая неспособность к рефлексии. Капитал всегда действовал и действует в угоду своих мелких частных целей по своему обогащению и обиранию. Правительство и национальный лидер это всего лишь инструменты в руках безраздельно властвующего капитала.

Совершенно, очевидно, что олигархи и их аппарат насилия никогда не пожелают, в силу своей бессовестности, улучшить жизнь населения настолько, чтобы оно ни в чем не нуждалось.

Вернемся к нашему вице-премьеру Шувалову. Вот еще очередное патриотичное заявление:

«Если русский ощущает любое давление извне, он никогда не отдаст своего лидера. Никогда. И выдержим любые лишения, которые будут внутри страны, — меньше потреблять продуктов, меньше электричества, я не знаю, еще какие-то вещи, к которым мы все привыкли».

Очень интересно. Т.е. выходит, что лидер России чем-то кому-то насолил, и именно русский должен его защитить. И, конечно, все должны быть готовы к лишениям.

Я, конечно, понимаю лишения которые испытывал советский народ во время ВОВ. Но на то были объективные причины. Люди воевали за Советскую Родину против фашистских захватчиков. А Гитлер готов был сжечь нашу страну дотла и погубить миллионы жизней ради интересов мирового империализма. Но ради кого или чего можно испытать лишения в современном мире, когда производительные силы созрели до того состояния, что есть возможность обеспечить человечество всем необходимым для счастливой жизни, и что только безграничная и корыстная жажда капиталиста лишает людей этого.

Данными выдержками, от представителей «патриотичной» буржуазии, хотелось показать, что предлагается правительством для решения экономических проблем, и как обыватель, из раза в раз, готов наступить на те же грабли в огороде

капиталиста.

Резюме всему этому такое: «Демократы» столько лет живущие за счет нефтегазовой трубы и за счет дани, собираемой с незадачливого обывателя прожрали все. В результате страна в глубоком пике, готовом перейти в штопор.

Россиянам предлагается дать денег государству, которое их обобрало до нитки.

Россиянам предлагается меньше есть, при этом хотят обложить их зарплату еще большим налогом.

Россиянам предлагается быть пушечным ... , простите, быть патриотами, и защищать российских олигархов от зарубежных олигархов.

Россиянам нужно быть готовыми, что они останутся без работы, и без средств к существованию.

Не понятно, откуда взять денег безработным россиянам, чтобы помочь государству.

Поражает идиотизм заявлений, высказываемых рупорами буржуазии. Идиотизм обывателя поражает не меньше.

Нужно понять простую вещь, что кризис (какой угодно) является свойством капиталистического строя. Причина любого кризиса это частная собственность на средства производства.

Рассматривая сущность экономического кризиса следует сказать о том, что как всегда, непредсказуемость стихийного рынка ставит на грань бедности незадачливого обывателя, который не способен приложить умственные усилия чтобы разобраться в сути происходящих событий.

Национальная буржуазия, когда на нее начинается давление извне, всегда использует свое секретное оружие - патриотизм. Тема патриотизма в РФ получила приоритет, т.к. на интересы национальной буржуазии наступают интересы западной буржуазии, и они нуждаются в защите. Сами они, конечно, биться не на жизнь, а на смерть не собираются. Для этого существуют многомиллионная армия пролетариата с той и с другой стороны, и именно они, по замыслу капиталистов, должны биться за благополучие капитала.

Не так давно говорили, что СССР был тоталитарным государством с навязанной коммунистической идеологией. И это плохо. Плохо, естественно, для капиталистических стран, для которых коммунистическая идеология была смертельно опасной. В результате, после слома этой идеологии как внутренними, так и внешними контрреволюционерами, было провозглашено государство «демократических свобод». Эти «свободы» позволили немногочисленным ОПГ прийти к влас-

ти и прибрать к своим грязным рукам все завоевания рабочего класса. И, кроме отупления и спаивания народонаселения РФ, не требовалось никакой идеологии. Группировки делили и перераспределяли между собой то, что принадлежало некогда всему народу. Криминальные разборки в эпоху «дикого» капитализма привели к образованию двух крыльев буржуазии: «либералы» и «демократы». «Либералы» при «царе» Борисе находились у власти до 1999 года и являлись представителями мирового капитала, в частности американского. После, представители национальной буржуазии перехватили эстафету, и у руля встал В.В. Путин.

Теперь национальная буржуазия оказалась, мягко говоря, в шекотливом положении и ей нужны защитники своих интересов. Патриотизм, «вера в царя и Отечество» опять должны прийти на выручку.

«Запевалы» буржуазии говорят о том, что нужна идеология. Как же без нее. И вот раздаются голоса о том, что Отечество в опасности, что злые «америкосы» подбираются к России-матушке со всех сторон. Хотя стоит заметить то, что правящая национальная буржуазия оказалась в ситуации, когда нужно было сделать выбор: или остаться у российской кормушки, или примкнуть к кормушке западного империализма. У большинства не осталось выбора, и они до последнего будут оберегать свою власть от посягательства интервентов. Стоит признать, что они свою линию хорошо гнут, и большинство россиян поддерживают «патриотичную» буржуазию.

С другой стороны есть еще одна сила, претендующая на «Российский престол» - и это «либералы». «Либералы» это, в основном, прозападноориентированные представители российского общества, которые по собственному скудоумию или по злему умыслу, пытаются превратить Россию в колонию Запада. Естественно американский империализм их активно при этом поддерживает (пока только заочно).

«Либералы» это те же демократы, когда они еще не завоевали политическую власть. Получив ее, они становятся «демократами». А когда появляется угроза их капиталу, то они уже «патриоты».

Российские «либералы», представляющие интересы мирового империализма, естественно ничего прогрессивного населению страны не предложат. Просто они хотят встать у руля и перераспределить, то, что приобрели «патриоты». Для российского пролетария принципиально без

разницы, кто присвоит их прибавочный труд. Вопрос лишь в том, что поддержав «либералов», они придут к тому, с чего начинали, т.е. периоду «дикого» капитализма, который выкинет на свалку истории еще несколько миллионов обывателей. Поэтому даже обывателю должно быть понятно, что поддержка «либералов» ни в коем разе не может привести к какому-то продуктивному результату. Развитый империализм Запада пытается организовать на территории России свою колонию, которая будет трудиться на благо «просвещенного» союза мирового капитала.

Рассказы о демократических ценностях Запада всегда свойственны «либеральным» СМИ, но так же их неотъемлемым свойством является ненависть и пренебрежение ко всему, что связано с Советской властью и марксистско-ленинским учением.

В «либералы» в основном записываются люди, которые находятся далеко от кормушки. Ярким таким примером от «либералов» является, так называемый оппозиционер, Немцов. Убийство, которого вызвало ни мало сочувствия в среде обывателей немолодого возраста, что говорит или об амнезии, или о тяжелой психической болезни. Как можно сочувствовать смерти человека, который своими политико-экономическими действиями оставил без работы и средств к существованию ни одну тысячу человек, фактически пустив их по миру. А также помог многим современным олигархам провести процесс «прихватазации» нажитого трудом при СССР, а фактически растащив на куски достижения плановой системы хозяйствования. Как же поминал его лучший друг и великий махинатор Чубайс.

Смысл выше сказанного заключается в том, что капиталистический строй, имея одну и ту же сущность, может различаться по форме. Любой строй следует рассматривать с позиции прогрессивного класса. «Патриоты» выбрали свой путь, отличный от пути мирового империализма, и будут бороться за свои национальные интересы. Судьба российского пролетариата будет не завидна. Обыватель в массе своей является политически безграмотными и не способен выработать

свою позицию по отношению «патриотичной» и «либеральной» пропаганде.

«Либералы» и «патриоты», все-таки, это два формирования капитализма. И естественно, что отличаются они только тактикой. Т.е., если «либералы» стараются действовать стандартными методами колониального захвата, свойственные периоду первоначального накопления капитала, то патриоты пытаются вытянуть из российского пролетария прибавочную стоимость. «Патриоты» от «либералов» отличаются тем, что они уже получили политическую власть. Поначалу они тоже вещали о свободах, а сейчас говорят о необходимости идеологии в стране.

Но есть вопросы, которые одинаково остро воспринимаются, что «патриотами», что «либералами». Это все что касается частнособственных интересов буржуазии.

Вопрос стоит только в том, что выгодно коммунистическому движению на данном этапе. Коммунистическое движение исторически опасно для мирового капитала, который через «либералов» будет стараться всячески уничтожить любое даже упоминание об учении марксизма-ленинизма или пытаться извратить сущность этого учения. Т.е. если политическую власть возьмут представители мирового империализма, то пролетарий окажется еще в более худшем положении.

Капиталист не дурак, и прекрасно понимает и ощущает, пока только периодически, приближение коммунизма. Память у последователей фашистов, в отличие от потомков их победителей, несомненно, лучше.

На данный момент «либералы» представляют более реальную опасность для коммунистического движения, нежели «патриотичная» буржуазия. Они с успехом показывают это на Украине, где коммунистическую идеологию пытаются запретить законодательно. Поэтому борьба с «либералами» предстоит не шуточная.

Активистам нужно стремиться к коммунистической грамотности, которая позволит принимать правильные решения в условиях противостояния двух буржуазий.

Март-апрель 2015

СОВЕТЫ «ДОБРОХОТОВ» ИЛИ КАК ПРАВЫЕ И ЛЕВЫЕ ОППОРТУНИСТЫ УГЛУБЛЯЮТ «ПРОРЫВ»

Александр Лбов и Валерий Подгузов

«Извините и простите меня старого старикашку и нелепую душу человеческую за то, что осмеливаюсь Вас беспокоить своим жалким письменным лепетом.»

А.П.Чехов «Письмо к ученому соседу»

Редакция журнала «Прорыв» стабильно и регулярно, вот уже 13 лет, получает классические и хрестоматийные письма недалеких читателей по образцу чеховского «Письма к ученому соседу». В принципе, это нормально, что наши статьи привлекают внимание людей разного уровня идейной подготовки, и нормально, что вопросы, которые мы поднимаем в статьях, волнуют людей до такой степени, что они пытаются дать советы по «улучшению» качества наших статей. Причем, некоторые норовят высказаться с той или иной долей осуждения. Иногда выглядит просто комично, иногда письмо выдает как минимум столь сильное душевное волнение, которое отшибает у авторов всякую логику в построении предложений. Иногда «разгромная эпистолярная критика» просто повторяет старые оппортунистические банальности. Обычно внимание в редакции уделяется тем «критикам», которые поумней, но и скрыть от читателей натуральную комедию, которая сваливается в редакционную почту, тоже не очень правильно. Страна должна знать своих ученых соседей.

«Письма к ученому соседу», как ни странно, при всей ярко выраженной индивидуальности их авторов, можно типологизировать:

- письма, в которых содержатся сплошные жалобы на собственную теоретическую беспомощность, за которую ответственна, кроме Синедриона и злокозненных пришельцев, еще и редакция журнала «Прорыв»;
- письма, осчастливливающие человечество «гениальным» открытием автора, которое ни в

какие ворота не лезет, в силу чего он спешит поделиться со всеми подряд;

- письма, обвиняющие «Прорыв» в немарксизме и навешивающие ярлыки;
- письма, обвиняющие журнал в ортодоксальном марксизме и, предлагающие отказаться от марксизма во имя «широты» взгляда.

Остановимся на двух последних типах произведений эпистолярно-менторского жанра.

Недавно, в ответ на статью, посвященную проблемам строительства коммунизма, некто, Александр Лукьянов, старый активист якобы Рабочей Партии России, т.е. партии, которая находится, пока, во всё ещё рабочем состоянии, прислал к нам в редакцию довольно пространное письмо, в котором было сказано, что *«пренебрежение первоисточниками марксизма-ленинизма со стороны автора [Подгузова. - Ред.] вообще характерно для всей статьи. Например, вместо того, чтобы взять определение цели социалистического производства прямо из ленинской программы, где эта цель прямо записана: благосостояние и всестороннее развитие всех членов общества, Подгузов использует формулировки о «неуклонном росте удовлетворения потребностей» из антинаучной, антиленинской программы, принятой «хрущёвцами» на XXII съезде КПСС, правда, припудрив их словом «развитие».*

Не ищите у Лукьянова объяснения тому, как понятие «благосостояние» отрицает понятие «удовлетворение потребностей». Как и всякий начетник, он не знает, что спор между Лениным и

Плехановым шел не по поводу того, удовлетворять или не удовлетворять потребности, улучшать или не улучшать благосостояние трудящихся, а о том, к чему должно вести удовлетворение потребностей (рост благосостояния) людей при социализме. Плеханов, в своей формулировке основного экономического закона коммунизма поставил точку после слов о «росте благосостояния», а Ленин после этих слов поставил запятую и доказывал, что потребности должны удовлетворяться в таком количестве и качестве, т.е. благосостояние должно повышаться в таких пределах, чтобы это обеспечивало **всестороннее и полное РАЗВИТИЕ КАЖДОЙ** личности.

«Местами, - пишет Лукьянов, - автор переходит к прямо противоположной материализму позиции, к позиции идеалистической. Например, идеалистическими являются суждения автора о «психо-физиологических» особенностях «олигархов», дескать, главная причина их поведения кроется именно в этих особенностях, а не в материальных условиях существования, не в положении этих субъектов в системе производства».

Не пытается Лукьянов объяснить и то, за счет каких объективных врожденных черт характера и темперамента, в одних и тех же социально-экономических условиях не все становятся банкирами. Один субъект и при капитализме может стать музыкантом, другой - математиком, третий - балериной, а четвертый - олигархом, т.е. паразитом. Никаких версий, а тем более, доказательств по этому поводу в многостраничном письме Лукьянова - нет. То, что общество неоднородно, видят все. То что общество разделено на классы, видят только марксисты, понимающие научное значение термина «классы» и объективные и субъективные ПРИЧИНЫ, делящие людей на эти самые классы. Всё письмо посвящено тому, что данная публикация в журнале «Прорыв» извращает, отрицает и пренебрегает марксизмом, который, правда, известен Александру Лукьянову лишь в виде отдельных цитат, почерпнутых из хрестоматии.

Без сомнения, А.Лукьянов, просматривая отдельные труды марксистов, проскакивал мимо критики классиками марксизма **вульгарных «марксистов»**. Между тем, необходимо знать и Лукьянову, что идеалисты отрывают и противопоставляют сознание и материю, а вульгарные

«материалисты» отрывают материю от сознания, не понимая, что сознание, как высшая форма отражения, - неотъемлемое свойство материи и, как говорил Энгельс, все, даже чувство голода, сначала отражается в сознании и там же формируется команда на действие.

Но на днях в интернете была размещена еще более свежая рекомендация по «улучшению» работы журнала «Прорыв», редколлегия которого, по мнению некоего Сергея Чушкова, злоупотребляет марксизмом, который, оказывается, устарел. Дескать, откажитесь от марксизма, и журнал станет значительно лучше.

В частности, С. Чушков пишет:

«Ознакомился со статьей «Еще раз о позиции журнала «Прорыв»». Вот какие мысли она у меня вызвала: научное мировоззрение, научная теория... [орфография сохранена]: «На мой взгляд, научность мировоззрения подразумевает учет вновь появляющихся фактов действительности. ИЗВИНЯЮСЬ ЗА РЕЗКОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, но с этой точки зрения, вся эта суеда вокруг теории марксизма-ленинизма отдаст замшелостью, нафталином и ортодоксией.... Возможно, следует посмотреть на все происходящее немного пошире? Ведь Маркс и Ленин не могли учесть реалии сегодняшнего дня. В то время факты нынешней действительности просто отсутствовали.»

Характерной особенностью обывательского мнения о том, что Маркс, Ленин чего-то не знали, а марксизм устарел, является его практически полное незнакомство с этим самым марксизмом. Обыватель стандартно не может воспроизвести взглядов Маркса сколь-нибудь аутентично, а из зашкаливающего за миллионы числа «опровергателей», считанные единицы читали работы Маркса, Энгельса и Ленина в сколь-нибудь достаточном объеме, хотя бы для воспроизведения их идей, и еще меньшее число обывателей способны диалектико-материалистически интерпретировать хоть что-то. Потому логично и закономерно, что большинство придираков сводится к неприятию терминов:

«Приверженцы этой теории, - пишет Чушков, - ходят по замкнутому кругу: пролетариат, компартия - авангард пролетариата, экономическая борьба, политическая борьба, победная

революция, оппортунизм компартии, расслабуха пролетариата, реставрация капитализма... Далее, по новому кругу.»

Термины человеку не нравятся, он их не понимает, поэтому не нравятся. Действительно замкнутый круг...

Если же задать целью узнать все-таки, к чему сводится этот «взгляд пошире», то у нас окажется только... телевизор и Фрейд.

Точно так же, как ученый сосед писал, что «открыл еще, что собаки весной траву кушают подобно овцам и что кофеи для полнокровных людей вреден, потому что производит в голове головокружение, а в глазах мутный вид и тому подобное прочее». Чушков же открыл «головокружающее» влияние телевидения:

«Вот, например. Ленину приписывают слова: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино!». А если задуматься... Что бы он сказал, если бы в то время существовало телевидение? Наверняка, сейчас мы бы оперировали другим его тезисом. Кино стало бы только одним из фрагментов такого мощного пропагандистского явления как телевидение. В свете этих размышлений, ленинское заявление о ценности кино видится не то, чтобы устаревшим, но несколько утратившим актуальность на фоне телевидения в целом.»

Вообще, это стандартная и давнишняя оппозиционная идея демонизации телевидения и приписывание ему совершенно мистических свойств. Вот посмотрит человек телевизор – все, зомбирован напрочь. В 90-е годы некоторые деятели редакции газеты «Завтра» даже устраивали обряд «изгнания злого духа из телевизора». Примерно на таком же магическом уровне, как у па-

пуасов, находятся и сознание Чушкова. Если бы он мог лично задумываться, к чему он сам призывает редакцию, то он бы сообразил, что телевидение является ЕДИНСТВЕННЫМ дешевым и ДОСТУПНЫМ ДЛЯ ШИРОКИХ МАСС средством массовой информации, вещающим моно-

полно, следовательно, нивелировать его влияние возможно, создавая и распространяя собственные СМИ, повышая качество собственной прессы, чтобы качеством материалов бить количество лапши, которую развешивают десятки каналов. Эта задача ничем качественно не отличается от той, которую поставил Ленин перед соци-

ал-демократами при создании «Искры».

Если бы Чушков имел привычку думать, перед тем как писать что-либо, то он и сам мог бы догадаться, что мог сказать Ленин, если бы в то время существовало телевидение?

Но, во-первых, разве Ленин утверждал, что в ближайшие тысячу лет из всех искусств для нас важнейшим будет кино? Хорошо, что Чушков не обвинил Ленина в недооценке интернета и, тем более, за то, что он не догадывался, что из всех важнейших искусств для нас, в недалеком будущем, может явиться телепортация.

Во-вторых, зачем копаться в словах, которые, по мнению Чушкова **приписаны** Ленину, если, на самом деле, он ничего такого не говорил?

А в-третьих, А.В. Луначарский, в своих воспоминаниях о Ленине писал:

«Владимир Ильич сказал мне, что постарается сделать что-нибудь для увеличения средств фотокиноотдела. Он еще раз подчеркнул необходимость установления определенной пропорции между увлекательными кинокартинами и научными. (К несчастью, это и до сих пор еще очень слабо поставлено). Владимир Ильич сказал мне, что

производство новых фильмов, проникнутых коммунистическими идеями, отражающих советскую действительность, надо начинать с хроники, что, по его мнению, время производства таких фильмов, может быть, еще не пришло».

Легко заметить, что Ленин не переоценивал, а адекватно скромно оценивал текущие возможности кино и с финансовой, и с технической стороны, и главное, то, что, в ближайшие 2-3 года, по мнению Ленина, операторам ещё нечего будет снимать поучительного в России, лежащей, как выразился фантаст Герберт Уэллс, во тьме. Коммунисты, сначала, должны будут организовать построение в СССР такого социализма, который уже можно будет запечатлеть на пленку, например, авиационные парады в Тушино, а уж потом снимать художественные фильмы высокого социального звучания.

Беседа Ленина с Луначарским и была посвящена **ближайшей** перспективе, т.е. задачам по обеспечению полной готовности к тому моменту, когда кинооператорам будет что, чем и на какие финансовые средства снимать фильмы. Ленин много лучше своих современных кичливых критиков, умел заглянуть далеко вперед и увидеть в деревянной кинокамере с ручным приводом большое будущее, к которому нужно было двигаться, как всегда, вооружившись наукой и выдержкой. Ничем иным невозможно объяснить разработанный под его руководством и план электрификации и индустриализации Советской России.

Луначарский приводит и такие провидческие слова Ленина:

«Если вы будете иметь хорошую хронику, серьезные и просветительные картины, то неважно, что для привлечения публики пойдет при этом какая-нибудь бесполезная лента, более или менее обычного типа. Конечно, цензура все-таки нужна. Ленты контрреволюционные и безнравственные не должны иметь место».

Затем, улыбаясь, Владимир Ильич прибавил:

«Вы у нас слывете покровителем искусства, так вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино».[1925]

Так что, из всего контекста этой беседы следует, что Ленин призвал Луначарского считать

своей важнейшей задачей работу по подготовке кино к фиксации будущих побед социализма. Но обыватель редко обладает культурой научного сомнения, а, чаще всего, хватается за первое, пришедшее на ум соображение и объявляет его единственно правильным.

«Этим примером, - завершает Чушников своё «исследование» неактуальности марксизма, - я хочу сказать, что некоторые «вещи» стоит пересмотреть, «стряхнуть нафталин», «примерить» на наши дни».

И что интересно: со времен Хрущева и, особенно, при Горбачеве в КПСС быстро увеличилась прослойка «теоретиков», похожих на Чушкова. Все они призывали «пересмотреть», «стряхнуть нафталин», «примерить», так, будто корпус сторонников рыночной демократии в КПСС состоит из одних портних и они беспрерывно тащут о пронафталиненной юбке из старого бабушкина сундука.

Не прошел Чушков и мимо популярного среди современного мещанства Фрейда:

«Не было еще в то время ни атомного оружия, ни угрозы всемирного потепления, ни информации о других источниках гипотетической экологической катастрофы. И психология, как наука, просто отсутствовала. Благодаря Фрейду, она только зарождалась. Отсутствовало понимание наличия бессознательного в поведении человека. А потому, возник ошибочный, на мой взгляд, тезис «Бытие определяет сознание». Думаю, что опыт Советского Союза доказал некорректность этого тезиса. Ибо оппортунизм вполне может проистекать из бессознательных устремлений и не осознаваться индивидом.»

От этого абзаца стоит плакать кровавыми слезами. Во-первых, Чушков не удосужился прочитать хотя бы один банальный учебник по психологии, где черным по белому написано, что психология как наука зародилась отнюдь не благодаря Фрейду – и до Фрейда, и после Фрейда, психология существовала, и фрейдизм не только не общепризнанная в психологии теория, но вполне закономерно считается спекуляцией на психологии. Психоанализ, распространенный более всего в наиболее мещанской стране мира – США – выкачал миллионы долларов, фунтов, франков, евро из карманов доверчивых психопатов и истериков,

однако наукой так и не стал, и клиническая психиатрия не принимает психоаналитических методик в качестве терапевтических. За последние 100 лет фрейдистам даже не удалось добросовестно доказать, например, существование врожденного эдипова комплекса. Точно так же провалилась в практике юнгианская теория архетипов, основанная на все том же «бессознательном». Однако спекуляции на «бессознательном» в социальной теории широко практиковались и практикуются до сих пор – Адлером, Адорно, Сартром, Фроммом, Бодрийаром и многими другими. В реальности у сторонников превалирования бессознательного не существует даже единой концепции «бессознательного» – каждый трактует ее в силу своих демагогических способностей. Психоанализ был и остался паразитическим наростом на психологии, а вовсе не наукой. Сваливание всех мерзостей буржуазной психики на «бессознательное» явилось очень идеологически удобным – «это не империализм-де воспитывает из солдата зверя – это бессознательное так проявилось, он в противнике увидел отца, которого хочет убить, а в изнасилованной им женщине – мать. Эдипов комплекс такой. ... Не капитализм своими экономическими условиями шлет женщин на панель, а какой-нибудь «комплекс Эвридики т.д.». В результате в каждом глянцевого журнала для домохозяек фрейдизм расписывается как «психология».

А Чушочки поучают нас, потрясая кулинарными журналами, из которых и вычитали про бессознательное.

Во-вторых, психология успешно развивалась и продолжает развиваться на базе диалектического материализма и беспощадно заклеянного нашим неученым соседом тезиса «общественное бытие определяет общественное сознание» – как в Советском Союзе, так и за рубежом. Современный сексуально озабоченный обыватель, конечно, не знает таких имен, как Бехтерев, Выготский, Леонтьев, Лурия, Политцер – они про фаллические культы не писали, и на виртуальное изнасилование матерей не покушались. Только невежество чеховского «мелкого человечика» полагает, что теория бессознательного была в СССР совсем не знакома – наоборот, в СССР активно внедрялось и пропагандировалось учение Павлова о рефлексологии, только бессознательное определялось на материалистической базе условных/безусловных рефлексов, и четко определялась степень их влияния на человечес-

кую деятельность в пику умозрительным допущениям фрейдистов, которые приписывали бессознательному то одну то другую доминанту, т.е. некоторые «вшитые» в «подсознание» идеи.

Советская психология рассматривала бессознательное как некоторую очень малую степень сознательного, существующее только в комплексе с физиологическими и иными психическими и соматическими явлениями, подверженное развитию под воздействием совершенно материальных фактов социальной жизни. При этом бессознательное в материалистической психологии реализуется исключительно через сознание, которое и является основой поведения. Одним словом, выпятить один из факторов психической деятельности как основной, исходя из материалистической диалектики невозможно, равно как и приписать ему некоторые мистически зомбирующие черты.

То невнимание к сознательной деятельности, которую можно видеть среди обывателя и повышенное внимание к бессознательному, вполне объяснимо не только тем, что спекуляции на бессознательном просты и понятны, а фрейдизм манит обывателя «клубничкой», но и той убогостью собственной сознательной деятельности, которую обыватель ведет. Перенесение бессознательного поведения животных в общество кажется Чушочки очень удачной мыслью, собственная неспособность решить проблему, откуда взялся оппортунизм, подсказывает ему перенести его в область бессознательного – то есть, в старую добрую «природу человека», которой идеологи оперировали со времен Хаммураппи: *«оппортунизм вполне может проистекать из бессознательных устремлений и не осознаваться индивидом.»* А вот откуда он там взялся в бессознательном и как реализовался в сознание – это все Чушочки не знает. Но себя он оправдывает – перефразируя Ильфа и Петрова, «не своею волею Союз разрушил, а волею пославшего мя эдипова комплекса»: *«Одно дело – сознательные оппортунисты, прикрывающиеся добродетелями. И другое дело – те, кто не отдает себе никакого отчета в своих мотивах.»*

Конечно, некоторым может показаться, что мыслишки Чушочки вообще недостойны внимания, поскольку разговоры о низкой прогностической способности Маркса и Ленина, о господстве бессознательного в поведении, например, олигархов из списков Форбс, присущи только пикейным жилетам из Черноморска. Но трагедия в том, что

именно такими категориями бессознательно «мыслят» сегодня не только подавляющее большинство, просто, художественной и технической интеллигенции, но и массовка современного протестного движения.

Нужно иметь бездну холопства в собственном сознании, чтобы, как Чушков, объяснять «бессознательным», поведение, например, таких оппортунистов как Троцкий, Ягода, Яковлев, Горбачев, Гайдар и других современных троцкистов, или оправдывать «бессознательным» пресмыкание Эйнштейна, Оппенгеймера, фон Брауна, творивших ракетно-ядерное оружие, практически, под единым руководством администрации США, - главного мирового жандарма. Особенно интересна бессознательная парочка: иудея Оппенгеймера и фашиста Брауна в одной милитаристской упряжке США после окончания Второй мировой войны и бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Собственно «Прорыв» потому и взялся за дальнейшую разработку вопросов методологии мышления, что многие современные люди мыслят сугубо бессознательно, а потому и образуют миллиардные орды обманутых дольщиков, пайщиков, вкладчиков, туристов, националистов, самоубийц. «Логика» Чушкова, шикарное доказательство полной немощи современных сутливых антимарксистов, делающих вид, что желают добра всему человечеству, но избавляющие марксизм от «недостатков» с изяществом медведя, надёжно уничтожающего муху на лбу лучшего друга.

«На что был направлен марксизм-ленинизм? – вопрошает Чушков, и «отвечает», доказывая, что никогда не изучал марксизм, а пользовался тезисами Новодворской. - Акцентированно: справедливое распределение материальных ценностей внутри общества и избавление мира от братоубийственных войн. Поэтому, классики в своих измышлениях не могли предвидеть, насколько человек может «подрубить экологический сук», на котором сидит. Хотя, думается, что интернационализм («...чтобы в мире без России, без Латвий...»), и, в конечном итоге, коммунизм, предполагали, что вопросы экологической или атомной катастрофы просто не возникнут».

Что же по этому поводу сказано в марксизме?

«Вульгарный социализм (а от него и некоторая часть демократии), - писал К.Маркс, - перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать РАСПРЕДЕЛЕНИЕ как нечто независимое от способа производства, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно вокруг вопросов РАСПРЕДЕЛЕНИЯ» (К.Маркс. «Критика готской программы»).

Думаю, всем ясно, что Чушков никогда не читал наиболее известные труды Маркса. Да и тезис о намерении марксизма избавить человечество от «братоубийственных войн» прозвучал в интерпретации Чушкова так, как будто капитализм, война и экологическая катастрофа не есть синонимы, как будто войны, тем более, современные, не есть самый короткий путь к гибели всего человечества?

Марксизм же исходит из того, что, если капитализм не устранить вовремя, то мировые войны неизбежны, а раз мировые войны естественны для капитализма эпохи монополизма, то, в условиях наличия атомного оружия, гибель разумной жизни на планете неизбежна. Так что, доказав неразрывную связь капитализма с мировой войной, Маркс сделал неувядающим, нетленным свой вывод о том, что ТОЛЬКО коммунизм избавит человечество от всех видов катастроф, порождаемых социальными причинами и, прежде всего, частной собственностью.

«Сук», на котором сидит человечество сегодня, как и сто лет тому назад, подрубают только один, конкретный тип двуногих прямоходящих млекопитающих: олигархи. Устраните из жизни общества олигархическую форму частной собственности, и опасность очередной мировой войны за передел мировой экономики между олигархами, уменьшится до нуля.

«...Но в наше время, - продолжает открывать свои «америки» Чушков, - вопрос уже стоит вообще о самом существовании цивилизации. Я не великий знаток трудов этих классиков, [Кто бы спорил. Этим достоинством обладают все оппоненты «Прорыва». – Ред.] и, возможно, поэтому мне не вспоминается [Интересно, как человек, незнающий марксизм, может что-нибудь ВСПОМНИТЬ в марксизме? – Ред.], чтобы они где-то поднимали вопрос о существовании ци-

визации. Если я не прав, пусть товарищи поправят. Но, во всяком случае, внимание их на этом не было в достаточной мере акцентировано. Хотя, повторяюсь, могло неосознаваемо подразумеваться.

Подозреваю, что все усилия отыскать среди, не побоюсь этого слова, догм марксизма-ленинизма и в «системе координат пролетариат-капиталист» «святой Грааль» также бесперспективно, как изобретать вечный двигатель. Нужен пересмотр теории с учетом нынешних реалий. Все это кажется детской игрой в песочнице. Возможно, пришло время выйти за эти рамки и посмотреть на вопрос пошире?».

Если нижеследующие строки из «Капитала» Маркса, сделанные им за 50 лет до начала первой мировой войны, не свидетельствуют о высочайшей прогностической способности Маркса, то объяснять что-нибудь Чушкову уже вообще поздно.

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, - пишет Маркс, - искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая ВОЙНА европейских наций, ареной для которой служит ЗЕМНОЙ ШАР».

Чушочков пытается использовать по отношению к марксизму детский прием, дескать, если марксисты не найдут цитату Маркса об экологической катастрофе, то это будет означать, что марксизм безнадежно устарел и его необходимо

выкинуть на помойку, оставив мировой пролетариат умственного и физического труда без научной теории и ждать, когда люди, похожие на Чушочкова, не торопясь, создадут что-нибудь более... «широкое».

Актив же «Прорыва» исходит из того, что труды классиков марксизма-ленинизма настолько фундаментальны, что они способны неизменно долго играть в обществоведении роль, которую таблица Менделеева играет в химии, в которой ни один новый элемент, открытый химиками существенно позднее, и, даже, новые элементы, созданные химиками искусственно, ничего не опровергли в периодической системе свойств атомов.

Тот факт, что по мере развития капитализма на планете обостряется угроза экологической катастрофы, лишь подтверждает нетленную актуальность теории марксизма о полной объективной готовности капитализма к самоликвидации, правда, вместе со всем человечеством. Любой, сколь-нибудь знакомый с логикой понимает, что гораздо практичнее ликвидировать капитализм, даже не ликвидировав ни одного капиталиста. Но каждый, уважающий себя капиталист, как только узнает, что ему самому нужно будет трудиться и он не сможет покупать рабочих, проституток, чиновников и президентов так, как это он делают сегодня, то капиталист или хватается за оружие, чтобы заполнить рвы человечеством, или сами накладывают на себя руки.

Жалко только, что Чушочкову не хватило скромности чеховского героя, чтобы написать в конце своего письма в «Прорыв»:

«Извините меня неуча за то, что мешаюсь в Ваши ученые дела и толкую по-своему по старчески и навязываю вам свои дикообразные и какие-то аляповатые идеи, которые у ученых и цивилизованных людей скорей помещаются в животе, чем в голове».

Апрель 2015

ПОМНИМ

Валерий Подгузов

Занимались пожары, Солнце гасло в дыму.

Уходили солдаты на большую войну.

Парни мирных профессий и высокой мечты,

Молчаливо, без песен, в ногу, в подвиг ушли.

Шли дорогой мужскою, не изведав любви.

Над ничейной землёю пели им соловьи,

И в окопах мечтали: «Поскорей бы домой»,

Только друга и дзоты закрывали собой.

Сколько дум на рассвете, в ожидание атак.

Мало крошек в кисете, а делился, как брат.

Сталинградские степи рвал свинцовый наждак,

Но отлит был из стали клич: «Ни шагу назад!».

Сколько пуля скосила, на промерзших полях?

Сколько песен застыло, на бескровных губах?

Время, память стирая, над планетой летит...

Нет, ничто не забыто, и никто не забыт!

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю. М.
(главный редактор),

**Подгузов В. А., Кандидаты
Петрова О. Б., В состав
Лбов А. В., редакции:
Новак В. Т., Грано И.,
Сарматов В.,
Федотов Н.,
Смагин Г.**

Наши контакты:

Почтовый адрес :

**109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.**

Электронные адреса:

**petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru**

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться. Для
этого нужно написать в редакцию
письмо или связаться с ней по те-
лефону, и с этого времени Вы бу-
дете получать наши журналы и/
или сборники по почте или лич-
но. Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом по-
чтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.

Объем 52 стр. формата А4.

Подписано в печать 20.04.15.

Дата выхода в свет 26.04.15.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.